

О. Шадрин

М
Если съешь бутерброд
с ломтиком филе квазара

Олег Шадрин

Если съешь бутерброд с ломтиком филе квазара

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57134630

Если съешь бутерброд с ломтиком филе квазара / О. Шадрин: Эрнст

Хачатурян (Aegitas); Москва; 2020

ISBN 978-0-3694-0318-6

Аннотация

Один за другим бесследно пропадают друзья и одноклассники Вероники. И что скрывается в пакете, который оставляет Кирилл, перед тем как исчезнуть самому? Это предстоит разгадать Альбине Шумковой, частному детективу. А если ответ лежит на поверхности? Нужно только напрячь мозговые извилины. Возможно, так она и поступит. Но прежде чем Альбина откроет тайну, ее ждет масса приключений и трудностей, которые девушка успешно преодолевает. И, может быть, тогда отведает бутерброд с ломтиком филе квазара.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	54
Глава 3	62
Глава 4	110
Конец ознакомительного фрагмента.	115

О'Шадри

Если съешь бутерброд с ломтиком филе квазара

Выражаю благодарность за выпуск книги «Деды в индиго»: издательскому сервису Aegitas, лично Эрнсту Хачатуряну.

encoding and publishing house

Мистический триллер с коварными элементами практической магии

© О. А. Шадрин, 2020

© РИЦ «ИнфорЭМ», 2020

© Издательство «Aegitas», 2020

Глава 1

Стоило приоткрыть створку окна, как в комнату тут же ворвался холодный сентябрьский дождь. Он злорадно стучал по подоконнику и раме, норовя нахраписто проникнуть вглубь жилища. Не тут-то было! Альбина решительно выдворила непрошеного гостя. После чего уютно устроилась в кожаном кресле, поджав ноги.

Отопительный сезон коммунальными службами еще не был открыт, поэтому сильно выручал конвекторный обогреватель.

Девушка плотно прикрыла римские шторы из бамбуковой соломки, используя программу «Универсальный пульт дистанционного управления» на смартфоне. При этом на сенсорном дисплее была задействована розовая кнопка. Серая – притушила верхний свет; синяя – включила торшер с большим желтым абажуром; коричневая – запустила ультрасовременную кофе-машину-робот, и через пять минут в чашке пузырился чудесной кремовой пенкой двойной капучино.

Затем настала очередь белой: легкое нажатие, и два кубика тростникового сахара один за другим плюхнулись в горячий ароматный напиток.

Хозяйка офиса встала, принесла и поместила ажурный треугольный поднос с кофейной парой и блюдце со свежим миндальным круассаном на подставку торшера, взяла

из нижнего ящика рабочего стола в тонкие длинные пальцы толстый глянцевый журнал, который еще утром приобрела в газетном киоске. Снова села. Быстро пробежала глазами несколько интересующих разделов: новости моды, рецепты десертов, путешествия.

Импровизированный ланч: греческий йогурт с медом и фруктами, и чашечкой кофе напоследок заканчивался через пятнадцать минут.

В плане на послеобеденное время значилось повторное рассмотрение нескольких вялотекущих дел.

Движение по ним тормозилось отсутствием результатов генетической экспертизы.

Но главное на сегодня – привести себя в чувство после утомительной служебной командировки в Великий Новгород... Перед вечерней репетицией в экспериментальном молодежном театре «Кот Да Винчи».

Шумкову в состав труппы недавно пригласила ее школьная подруга Ольга, бесспорно, будущая кинозвезда, а пока студентка третьего курса «Щуки».

Да... еще к следующему номеру научно-эзотерического» журнала «Парадоксы и нонсенсы», в котором девушка велла раздел «Мистические артефакты», следовало набросать план статьи. А пока было бы неплохо порелаксировать под ненавязчивую музычку Keiko Matsui.

Сквозь охватившую дремоту (и это, несмотря на крепкий кофе) девушка услышала звонок стационарного телефона.

Детектив сняла трубку.

На другом конце провода после пары коротких гудков раздалось:

– Агентство «Секрет Полишинеля»?

– Слушаю вас.

– У меня к вам деликатный вопрос, – пробубнил в трубке голос. – Хотелось бы озвучить при личной встрече. Желательно, сегодня. Можно нанести к вам визит через час, максимум, час с четвертью?

– Подъезжайте, – вздохнула Альбина, взглянув на часы. Расслабиться сегодня, скорее всего, так и не удастся.

И вечером это будет слишком заметно. Что скажет поэтому поводу театральный босс?

...Новоиспеченный худрук «молодежки», Вольдемар Витольдович Смирунофф, вчерашний помреж в Рижском русском театре, ставил премьеру: «Два джентльмена из Вероны» Уильяма Шекспира. При этом Арнольд Желудягин, друг Шумковой, играл главную роль Валентина; Ольга Дудина, лучшая подруга с первого класса, – его возлюбленную, Сильвию, у Альбины же была малопривлекательная роль служанки Лючетты – всего страница коротких фраз, типа «кушать подано». Но! Но на протяжении всей пьесы.

Поэтому, чтобы не отстать от других, приходилось «пахать» на полную выкладку, к тому же господин Смирунофф органически не терпел дилетанства актеров.

При одной мысли о гуру труппы девушка сразу предста-

вила розовощекого жизнерадостного мужчину с хитрецей в глазах. Его не сломали невзгоды. Многочисленные переезды. Смена гражданства. Воспитание трех дочерей от разных браков. Последняя, самая юная, только-только поступила в Одинцовский филиал МГИМО по профилю «Бизнес-информатика», причем на бюджетное место. Две другие, уже семейные дамы, были разбросаны по долам и весям бывшего Союза...

Вольдемар Витольдович очень гордился тем, что работал в столице Латвии с прославленным Игорем Григорьевичем Коняевым, помогал тому в культовых постановках.

В Одинцово он оказался волей случая, здесь жил его армейский товарищ, ныне пребывающий на пенсии. Тот помог ему со съемным жильем и работой...

И вот в ближнем Подмоскowie на местной сцене энергичный Смирунофф задумал воплотить аншлаговый спектакль по английскому классику жанра...

Когда Альбина в первый раз очутилась в кабинете режиссера, крохотной камерке в Доме офицеров, ее поразило обилие фотографий мэтра рядом с известными актерами советского кино.

По лицу Вольдемара Витольдовича, заметившего восторженный взгляд девушки, промелькнула усмешка:

– Они часто отдыхали в Юрмале на Рижском взморье. И я там бывал иногда. Наездами.

На стене кабинета Смируноффа также висел оригинал те-

атрального плаката Игоря Майстровского с автографом мастера, подаренного ему лично художником в начале 90-х.

– Тот самый?!

– Он!

...Повсюду: на столе, шкафу, стульях были разбросаны тексты диалогов действующих лиц спектаклей, написанные авторучкой с фиолетовыми чернилами.

– Разрешите, я потихоньку оцифрую их и распечатаю вам на лазерном принтере, – проявила инициативу Шумкова.

– Разрешите не позволить! – передразнил новоиспеченную актрису хозяин кабинета.

– У вас старомодное отношение к тексту, – спонтанно ляпнула девушка.

Худрук смерил Альбину испытующим взглядом:

– Вам, одинчанам, конечно, виднее!

«Одинчане» – так называл местных граждан визави.

...В дверь просунулся чей-то нос, нос одного из начинающих кадров, который постоянно опаздывал на репетиции.

– Ооо! Это вы, друг мой? – принялся отчитывать разгильдяя Смирунофф. – Что же вы так себя непозволительно ведете? А я ведь вам прочил великое будущее на театральных подмостках.

– Вольдемар Витольдович! Мне удалось договориться со своим другом-художником, он вам намалюет декорации. Причем никакой оплаты не нужно. Будем считать моим посильным вкладом в общее дело.

– «Кто может сравниться с Матильдой моей», – замурлыкал себе под нос арию герцога Бургундского довольный радужной перспективой безвозмездной помощи режиссер.

...Позднее Арнольд шепнул Шумковой:

– По моим сверхсекретным данным, Смирунофф надумал поставить пьесу «Матильда» по собственному сценарию в пику Алексею Учителю. При этом упор делается на детективный сюжет, а музыка будет использована из оперы «Юланта» Чайковского.

...В следующий раз при виде Альбины Вольдемар Витольдович, по всей видимости, переосмыслив ранее услышанные слова девушки, достал из ящика стола увесистую пачку:

– Можешь напечатать на вычислительной машинке. Это твоя роль в моей новой постановке.

– Роль княжны Ксении? – широко распахнула глаза девушка, углубившись в текст.

– Эге. Думаю, вскорости осуществить новый прорыв в искусстве.

...Неделю назад Шумкова попыталась завести с клавиатуры рукописный вариант в вордовский файл. Но идея ей быстро осточертела: мало того, что убористый почерк Смируноффа оставлял желать лучшего, еще он часто не дописывал окончание слов; листы были испрещены каракулями с обеих сторон листа, причем задействовались даже поля; наличествовала также масса исправлений и непонятных значков, похоже, служебных ремарок.

«Пожадничал бумаги», – ухмыльнулась про себя Альбина.

Да, было у Вольдемара Витольдовича такое качество, приобретенное за время пребывания в постперестроечной Прибалтике, когда долгое время он оставался без работы, перебивался случайными заработками и подработкой в кафе тапером.

...Однокурсник с юрфака МГУ, Арнольд Желудягин, он же «парень Альбины» восстановился на третьем курсе после службы в армии. Теперь он молодой следователь в Одинцовском отделе СК.

То, что Желудягин и Альбина с одного подмосковного города, выяснилось буквально через неделю: ездили на одной электричке с Белорусского вокзала, правда, девушка предпочитала первые вагоны, а Арнольд ближе к концу – он жил на Баковке.

Так завязались приятельские отношения, которые потом плавно перешли во влюбленность друг с другом.

...Пока детектив предавалась ненавязчивым воспоминаниям, у дверей бизнес-центра резко взвизгнула тормозами машина.

«Колодки пора менять», – заключила Альбина и из природного любопытства выглянула в окно. От ступенек подъезда отруливал желтый «Хендай» из «Яндекс. Такси».

Вскоре в коридоре мелодично запиликал видеозвонок, продублированный зуммером на смартфоне.

«И это час-полтора?!» – мысленно поерничала девушка.

Через минуту незнакомец предстал пред очами Шумковой.

– Здрав-ствуй-те, – прогнусавил вирулентным голосом посетитель, растягивая слоги и пристально рассматривая лицо детектива.

Шумкова бросила оценивающий взгляд на потенциального заказчика. Седой, невысокого роста, мягкие черты лица, аккуратно подправленные усы и брови, пронзительный взгляд серых глаз. Шляпа «Etro». Одет в тренчкот «Burberry». Плащ полностью расстегнут. Под ним просматривается легкий шарфик «Isaia», брендовый костюм «Kiton», сорочка фирмы «Stefano Ricci», галстук «Charvet». Туфли... туфли от «Stefano Bemer». На руке блестят часы Chopard «Alpine Eagle», мужская сумка-мессенджер «Louis Vuitton». Парфюм... Парфюм пока не чувствуется.

– Добрый день, – изобразила улыбку Альбина и слегка съязвила. – Вы весьма «пунктуальны»... Проходите, плащ и шляпу можете повесить во встроенный шкаф-купе.

– Сегодня пробок почти не было, – извиняющим голосом пробунчал мужчина, расчесывая перед зеркалом редкую шевелюру.

– Присаживайтесь к моему столу.

Альбина устроилась напротив.

Затем наступило продолжительное молчание.

За это время детектив попыталась внутренне угадать цель

визита.

– Не знаю с чего начать, – мучительно подыскивая слова, посетитель силился найти преамбулу разговора.

– Кофе, чай? – хозяйка агентства применила испытанный прием акселерации беседы. И немного выждав, добавила, – Коньяк?

– Премного благодарен, – согласился с последним предложением мужчина.

Альбина откупорила «Левъ Голицынъ», наполнила пузатый бокал на четверть и поставила перед клиентом.

Посетитель залпом опрокинул содержимое посуды, после чего заметно покраснел.

– Спасибо. Дело вот в чем. Я только что из Перми...

Мужчина нервно затеребил лацкан пиджака.

– Кто вам меня порекомендовал? – поинтересовалась девушка, пытаясь расшевелить оробевшего господина, догадываясь, что к его визиту, наверняка, причастен ее пермский коллега Рауль, давний хороший знакомый.

– Есть у нас в городе один частный детектив. Господин Комаров... Сначала я обратился к нему. Вот он и направил меня к вам.

– Далековато направил, – с долей нескрываемой иронии хмыкнула Альбина.

В это время совершенно некстати раздался звонок на стационарную трубку. Высветился номер Желудягина.

– Простите. Отвечу абоненту. Это займет максимум

несколько секунд, – и девушка повернулась к телефонному аппарату.

Клиент понимающе кивнул головой.

– Лаба! – так обращался к детективу единственный человек, которого многие прочили ей в мужа. – Ты не забыла про репетицию?

– Сам-то текст выучил или, как в прошлый раз, будешь плавать и надеяться на суфлера? – усмехнулась Альбина.

– Знаешь, на работе полный аврал, – замылся Арнольд. – В процессе, думаю, запомню... Я хотел через тебя предупредить мэтра, что задержусь минут на пятнадцать-двадцать. Меня направили в Звенигород в городское отделение с бумагами, а обратно, знаешь, какое столпотворение на Московском малом кольце?!

– Уговорил, замолвлю за тебя словечко. Но не уверена, что Вольдемар Витольдович останется этим доволен.

– Что делать, что делать?... Чао.

...Итак, внимательно слушаю вас, – продолжила детектив беседу с посетителем.

– Мы не познакомились: меня зовут Андрей Васильевич Коротаев, а вас, кажется, Альбина.

– Именно так.

– Пенсионер, 1945-го года рождения. Я родной и единственный дядя Вероники Коротаевой, простите, Байшевой. В молодости был мореманом, ходил по морям и океанам в составе торгового флота, даже в кругосветке несколько раз

побывал. Потом сошел на берег и долго работал завбазой «Уралглавнаба» в Свердловске, сейчас это, как вам известно, Екатеринбург. В 2000-м по состоянию здоровья – после обширного инфаркта, ушел с этой работы и устроился обычным кладовщиком в ДК Солдатова. Уже в Перми, там до трагической аварии жил мой брат с семьей. В живых из всех осталась только Вероника – моя любимая племянница и, к тому же крестница... И вот... Она пропала! Уже несколько лет безрезультатных поисков. И полиция, и волонтеры, в том числе из поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт», в общем, целая куча народу. Совсем недавно я, отчаявшись, обратился к господину Комарову, о нем в нашем городе ходят весьма лестные отзывы. Внимательно выслушав, он направил меня к вам, так как в деле имеется некоторая мистика, можно сказать, присутствуют паранормальные явления, неподдающиеся разумному объяснению. А вы ведь специализируетесь именно в этом сегменте расследований... За ее розыск я готов заплатить немалые деньги. Девчонка она была, да, уверен, и есть, жизнестойкая и способная выдержать любые испытания... А теперь можно и кофе, – наконец, расслабился посетитель. – Эспрессо без сахара, а еще лучше двойной.

«Вот тебе и сердечник! – изумилась в душе Альбина. – Ему бы "Ессентуки" или "Боржоми" целесообразнее было употребить».

– Я никогда не был женат, – прервал мысль детектива Ко-

ротаев. – Так сложилась судьба. В молодости сильно влюбился в одну девушку из Мурманска, но пока был в дальнем плавании, она вышла замуж... Другой такой на своем жизненном пути, к сожалению, больше не повстречал...

– Сочувствую вам...

– Занятная штукавина, – восхитился посетитель, уставившись в угол.

У стены справа на тумбочке во всю ее длину стоял роскошный палюдариум с микроводопадом и фонтанчиком-гейзером – подарок одного богатого клиента.

Интересная особенность его заключалась в том, что тончайшее сверхпрочное переднее стекло верхним передним краем соприкасалось с поверхностью воды, причем невидимое глазу устройство, гасило волны у него, и вода не выплескивалась на пол. Крупный белоснежный песок на дне переливался разноцветными искорками. То тут, то там на нем просматривались ракушки от корбикул; декоративные коряги густо заросли изумрудным яванским мхом, а сбоку и сзади гнездились яркие причудливые водные и надводные растения; стремились к бортику экзотические лианы; среди зелени пробивались наружу какие-то необычайно красивые красные цветы-орхидеи. Всё это создавало полнейшую иллюзию уголка тропического леса где-нибудь на Суматре.

Сложнейшая искусственная экосистема круглосуточно управлялась с помощью микрокомпьютера: помпы, оросители, водоочистители, нагреватели, освещение.

Рядом, на откосе окна, был закреплен сенсорный дисплей, который отражал текущую температуру, влажность, качество воды, и в случае необходимости даже подавал голосовой сигнал, например: «Срочно долить воды!»

За «чудом ландшафтного дизайна» ухаживала секретарша и помощник по хозяйству Валентина Сергеевна Трескова. Она приспособилась управлять им через «Вай-Фай» своего мобильного.

Сегодня женщина была в отгуле, варила джем и компоты, поскольку яблок на ее дачном участке нынче было мерено-немерено, как, впрочем, и во всех подмосковных садах.

Мечтой Валентины было завести также морской аквариум. Она недавно посмотрела в «Ютьюбе» сюжеты известного блогера Алекса Брежнева на эту тему... И, если честно, «пускала слюну»...

– Хорошо, давайте материалы по пропаже. Всё, что есть, копии протоколов допросов свидетелей, объяснительные, рукописные воспоминания, фото и тому подобное.

– Большинство бумаг у меня в Перми. Ведь для начала мне было важно получить ваше принципиальное согласие. И познакомиться лично. Кроме того, полагаю, вам потребуется «вживую», опросить очевидцев, выехать на место происшествия... За вашу работу я предлагаю пятьдесят тысяч евро, ну и всяческие дополнительные траты, разумеется, подлежат оплате, – дядя Вероники достал из своей сумки пачку в десять тысяч евро. – Это аванс, не возражаете? И банковская

карточка на операционные расходы.

– Спасибо... В ближайшие дни я запланирую командировку в Пермь. Вы пока посидите, мне надо подготовить бухгалтерские документы на принятие наличных денег на отчет. А для начала ознакомьтесь с типовым договором на оказание услуг. Мне нужны также ваши реквизиты... Еще чашечку?

– Нет, достаточно. Кофе, кстати, отличный! – воскликнул посетитель. – У вас, я смотрю, и дорогущая кофеварка с компьютерным управлением. Я читал о такой недавно в одном журнале в разделе «Новинки прогресса».

Действительно, Альбина была обладательницей уникального гаджета, присланного сестрой в подарок из Италии ровно неделю назад. При первоначальном включении втыкаешь вилку агрегата в электросеть, открываешь дверцу, в специальный контейнер высыпашь упаковку с необжаренными зернами кофе. Потом заливаешь сверху в бачок три-четыре литра воды из-под крана. Нажимаешь с пульта кнопку «Load». Сначала аппарат кипятит и перегоняет воду, а дополнительный фильтр очищает ее почти до уровня бидистиллята. При этом встроенный датчик контролирует качество по десятибалльной шкале. Далее кофемашина переходит в «спящий режим». Для приготовления напитка с выносного пульта (или опять же телефона) указывается число чашек, рецептура, крепость и включается «Enter».

Данный агрегат размалывает зерна с их одновременной

качественной обжаркой по программе, после чего идет экстракция водяным паром под высоким давлением, и вуаля! – напиток готов, остается только добавить (можно с помощью удаленного доступа) сливки, сахар, ваниль, малиновый ликер, шоколад, апельсиновую цедру, корочку, всё что пожелаешь.

Чистые чашки на блюдцах с помощью карусельного механизма подаются прямо под трубки с кофе и другими ингредиентами.

После кофейной церемонии использованная посуда помещается на круглый поддон, откуда автоматически перемещается в специальный отсек, где моется до блеска и сушится до следующего использования.

– Вещь классная! – подтвердила детектив. – Итак, что можете дать сейчас?

– Вот пока здесь краткое изложение существа дела.

– Вы надолго в Москву? – полюбопытствовала Альбина, расшнуровывая завязки на тонкой пожелтевшей папке.

– Это всецело зависит от вашего решения, – склонил голову Коротяев.

– Тогда, если вы не сильно ограничены по времени, предлагаю перенести остаток нашей беседы на завтра, сегодняшний вечер у меня занят, плюс к тому, чтобы поехать в командировку, мне нужно раскидать текущие дела, а кое-что и взять с собой, ознакомиться, хотя бы поверхностно, с вашим материалом и продумать какие-то модели расследования. И,

конечно, заполнить и распечатать договор в двух экземплярах.

– Пожалуйста, ноу проблем.

– Давайте завтра продолжим часов в... десять утра, вас устроит?

– Абсолютно.

– Всего доброго!

Проводив Коротаева до дверей, Альбина взглянула на часы: что же, у нее оставалось еще два часа до репетиции, и она принялась усиленно зубрить свою роль в спектакле. А ведь еще статья, будь она неладна! И много, много другого.

Только детектив успела придумать начальную емкую фразу для журнального опуса, а уже пора собираться. До театральной студии пешком не менее полчаса ходьбы.

Следовало поторопиться: режиссер ох как не любил опозданий.

* * *

Прогон пьесы закончился в восемь. В этот раз замечаний к Альбине со стороны Вольдемара Витольдовича не наблюдалось.

Арнольд с «величайшего снисхождения» Шумковой взялся провожать ее до дома от дверей театра, который располагался на Маршала Жукова.

Вечер был на редкость теплым. И это после непрерывно

морозящего, а иногда и достаточно сильного дневного дождя.

Под ногами привычно шуршали еще влажные опавшие дубовые листья.

На углу Молодежной и Красногорского шоссе пара встретила Валентину, выгуливающую своего померанского шпица. Тот узнал Альбину и приветливо затряс пушистым хвостиком.

– Закончили с вареньем? – прищурилась Шумкова.

– Куда там?! Работы на неделю. Целый божий день провозюкалась. Но завтра обязательно приду. Только без контейнера с обедом. С этими фруктовыми заготовками ничего другого не успела.

– Ничего страшного, что-то сообразим. Попробую сконструировать «жалкое подобие» на своей кухне.

При словах о завтрашнем обеде Альбине захотелось чего-нибудь съесть.

Зашли в «Теремок» на Можайке. Здесь готовили неплохие блины с сыром и ветчиной. И этим вечером за столиками было много народу.

Альбина повесила свою сумочку на спинку стула, а плащ и берет на рядом стоящую вешалку.

За спиной копошилась в своем ридикюле, шумно хлюпая носом, дородная дама, вероятно, искала носовой платок. Немудрено: в такую погоду заболеть проще простого.

– А еще по радио обещали «барическую пилу», – будто

прочитал мысли спутницы Арнольд. – Вот метеозависимым людям одно расстройство...

– Да уж!

– Сделаю заказ, – обронил Желудягин и направился к витринной стойке.

...Неплохо поужинав, молодые люди вышли на улицу.

Невдалеке раздался звук выстрела как из пушки, и вечернее, фактически ночное небо над городом в одно мгновение расцветилось огнями салюта.

Очевидно, какая-то богатая торговая компания увенчала таким способом свой допоздна затянувшийся корпоратив.

С криком «Один!» толпа подростков, тусующаяся около «KFC», громко засвистела.

– Один, так полагаю, бог одинцовской молодежи? – засмеялся Арнольд.

– А ты в этом еще сомневался?

Арнольд напросился довести девушку до самого дома.

Двинулись по правой стороне шоссе, здесь широкий тротуар и деревья отделяют транспортную магистраль от жилых домов. По зебре на светофоре перешли улицу. Не спеша миновали бизнес-центр «Альконт», в котором Альбина и арендовала помещение. На первом этаже здания, чуть сбоку, размещался прекрасный магазин «Книгочей», полки которого ломились от великого множества разнообразной литературы. От него уже в сотне шагов и подъезд жилого комплекса «Кванты».

– Я зайду? – умоляющим голосом и посмотрел в бездонные глаза девушки Арнольд.

– В другой раз, – отвернулась Альбина, у нее еще не припустилась обида на молодого человека за его легкий флирт с прямой молодежного театра, Ольгой, когда он только начал свою актерскую карьеру в составе труппы. Ольгу, впрочем, понять можно: накануне бросила своего бывшего избранника из-за его тяги к спиртному и азартным играм... А тут подвернулся высокий видный мужчина, да и не знала тогда она, что это старый друг Шумковой.

– Как скажешь, – усмирил свою гордыню Желудягин и помог девушке войти в подъезд.

Шумкова поздоровалась с консьержкой, проверила почту и вызвала лифт.

Одна из кабин уже стояла в ожидании пассажиров, двери тут же отворились. Девушка шагнула внутрь. Нажала на требуемую кнопку.

Через несколько секунд Шумкова очутилась на своем этаже.

На площадке в коридоре царил темнота. Опять что-то с освещением... Дом недавно сдан, и уже бытовые проблемы.

Не успела Альбина переступить порог лифта, как чья-то сильная рука, развернула ее на пол-оборота, толкнула обратно в кабину и набросила на шею удавку.

Детектив почувствовала затылком жесткое дыхание.

Доли секунды хватило Шумковой, чтобы среагировать на

нападение.

Альбина резко прижала подбородок к шее и одновременно повернула ее в сторону. Максимально отодвинув правое бедро, собранными в щепотку пальцами с силой вонзила их в пах преступнику. Раздался вскрик и поток площадной брани. Значит, удар достиг цели!

Затем детектив просунула левую ладонь под шнурок, чтобы ослабить давление, а острый высокий каблук правой туфли вонзила в сочленение ступни и голени громилы. Кажется, боль настолько пронзила киллера, что он ослабил натяжение удавки и испустил дикий вопль. При этом согнулся в поясе. Этого было достаточно, чтобы Шумкова с разворота обездвигила его сильнейшим локтевым ударом в кранио-verteбральный переход между шеей и головой.

Преступник закопался на металлическом полу кабины. Контрольный удар сжатыми пальцами в ухо. И бандит отключился надолго.

Альбина успела придержать ногой закрывающиеся двери, выскочила на площадку и побежала по лестнице вниз. Уже на улице набрала Арнольда:

– На меня в подъезде только что напал неизвестный!

Желудягин, который еще топтался в нерешительности недалеко от дома, примчался на всех парах.

Молодой человек вынул пистолет, и вместе с Шумковой на другом лифте они быстро поднялись на четырнадцатый этаж.

Однако там уже никого не было. Ни на площадке, ни в застывшей в открытом состоянии кабине.

При осмотре места происшествия ничего подозрительно-го обнаружить тоже не удалось. Похоже, у преступника был сообщник, который стоял на стреме. Он и привел в чувство бандита, а затем вдвоем они улизнули с места покушения. Но каким образом?!

При последующем расспросе консьержки, та категорично заявила, что никого из посторонних в подъезде в этот вечер не наблюдала... Дела!

– Ну, теперь я могу остаться, охранять тебя от злодеев? – завел старую песню Арнольд.

– Если только под дверью... с другой стороны, – остудила пыл влюбленного Шумкова.

– Это был всего лишь легкий флирт! – умоляюще залепетал молодой человек, стараясь уловить интонацию выразительных глаз девушки.

...Дома Альбину уже с нетерпением ждал кот, двухлетний мейн-кун Алонсо, названный так в честь знаменитого испанского автогонщика – такой же динамичный и обаятельный.

За день домашний питомец сильно наскучался по хозяйке.

Кот терся о ноги, заглядывал в глаза, мурчал как никогда раньше. Складывалось впечатление – он догадался, что с его хозяйкой чуть не приключилось большое несчастье. Умильная, но в тоже время нордическая мордочка его как бы гово-

рила: «Уж я бы задал перца этому негодяю, уж я бы поцарапал его от души...»

– Алонсо! Ты опять ободрал весь хлорофитум! – ласково погрозила пальчиком Шумкова.

...Надо привести себя в порядок.

Альбина сварила кофе в джезве. В пачке была стандартная смесь кофейных зерен: 70 % «Арабики» и 30 % «Робусты» – вкус плюс тоник. Очень крепкий. Пожалуй, это лучшее средство снять пережитый стресс.

На обеденном столе в беспорядке были раскиданы карандашные портреты. Сверху лежал портрет Арнольда, которому Альбина в порыве сиюминутной ярости две недели назад подрисовала вместо носа пороссячий пяточок.

...Вообще, сказывался недавний переезд. Квартира была еще, как следует, не обжита. Предстояло много доделать, подобрать, навести уют. Шумкова, имевшая художественный талант, хотела всё «святать» по собственному проекту. Но время на его завершение катастрофически не хватало.

Старую квартиру на Свободе, что в двух шагах до рынка, автовокзала и железнодорожной линии, которую в скором времени планировали превратить в диаметр метро, по настоянию мамы Альбина разменяла с доплатой на две. Одну трехкомнатную – для себя и родителей – они рано или поздно вернутся из Дубая и будут жить вместе с ней (хотя астрономическая зарплата отца в эмиратах, позволяла легко накопить на квартиру в центре столицы, но «привычка –

вторая натура»). Другая, двухкомнатная на Чикина, предназначалась для родной сестры Марианны, которой рано или поздно надоедят постоянные измены ее мужа, кинорежиссера, и она вернется из Италии обратно.

В принципе, оба жилья недалеко друг от друга.

Почему Маришке отдельная двушка-студия? У нее своя жизнь. А родителям лучше соседствовать с Альбиной – всё-таки старшая в семье. Дочь-помощница. Она и более покладистая, и не любит шумных компаний.

...Ночь прошла спокойно.

* * *

На следующий день Арнольд встретил Альбину прямо у подъезда и проводил до дверей бизнес-центра.

На это ушло ни много, ни мало целых три минуты, поскольку тот был совсем рядом.

– Вечером без меня ни шагу! – строго предупредил Желудягин и поехал к себе в отдел.

...В офисе уже любовно суежилась около палюдариума Валентина.

– Как ты вчера одна, без меня? – прочирикала секретарша, любуясь тропическим уголком. – Не зашилась в своих делах-делишках? Смотрю, бумагами весь стол завален.

– Выжила, – коротко ответила детектив.

Ровно в десять подошел, как и договаривались, Коротаев.

К этому времени Альбина успела подготовить договор, дабы соблюсти необходимые формальности.

Просмотрев повторно содержимое папки клиента, Шумкова умозаклучила:

– Вы правы, обязательно нужен выезд на место, я не экстрасенс дистанционного расследования. К слову, кое-какие интересные мысли у меня возникли. И они нуждаются в экспериментальной проверке.

Удовлетворенный ответом, посетитель приподнялся на стуле:

– Альбина, всё ясно! Зафиналим московскую встречу и «вернемся к нашим баранам» уже в Перми... Жду вас со дня на день в городе на Каме.

– Одну секунду. Нужны ваши подписи. Вот здесь и здесь.
...Шумкова убрала документы в файлонакопитель, после чего проводила Кортаева до порога.

– Пока есть время до отъезда, прогуляюсь по Одинцово пешочком, поскольку погода сегодня благоволит. До скорого свидания, госпожа Шумкова!

– До встречи, Андрей Васильевич!

Последующий час прошел продуктивно, никто не отвлекал, и Альбине в паузах между текущей работой даже удалось набросать скелет будущей статьи в журнал, а также ее затягивающее воображение читателей начало и окончание.

В двенадцать позвонил Желудягин:

– Я в четыре, наверное, к тебе заскочу, нарисуй пока ли-

цо напавшего в лифте и отправь мне на «мыло». Попробуем пробить по нашей базе.

Девушка взяла листок бумаги. Убегая из лифта, она мельком успела взглянуть на лицо бандита, а фотографическая память позволила ей воссоздать портрет преступника, пусть и с закрытыми глазами. Далее эскиз был отсканирован и отправлен Арнольду...

– Странная фамилия у твоего друга – «Желудягин». От слова «желудок»? – оторвалась от созерцания «подводного царства» Валентина.

– Вовсе нет. Это старинный купеческий род, произошел от знаменитого предка, который производил еще во времена Александра I молотый желудевый кофе. Между прочим, очень полезный для здоровья. И если быть совсем точным, то фамилия правильно произносится Жёлудягин. Один из отпрысков купца переехал во Францию, и там его стали звать Лудягин, поскольку «жѐ» по-французски – это «я», т. е. «Жѐ Лудягин» – «Я Лудягин». Позднее, произошла еще одна трансформация фамилии и сейчас это название известнейшей французской косметической фирмы «Loudagger». Она производит кремов на основе флавоноидов и кверцетин-нов дубовой коры.

– Что у нас сегодня с «поесть»? – пытливо посмотрела на детектива секретарша. – Ты, вроде, обещала принести? А то я наемни и в «Глобус» за продуктами не съездила.

– Вчера совершенно зашилась, – соврала Шумкова.

Альбина, которая, действительно, иногда в охотку готовила с вечера какую-нибудь вкуснятинку на двоих, в этот раз, после покушения, была просто физически не в силах взять в руки шумовку. Да и не станешь же рассказывать мнительной женщине о нападении в лифте, а также почти бессонной ночи.

– И я тоже ничего съестного не взяла, – потупилась Валентина.

– Придумаем что-либо, не впервой.

– А если заказать пиццу? – умоляюще посмотрела Трескова на хозяйку агентства.

– Прекрасная мысль! – одобрила инициативу секретарши детектив.

Валентина шустро позвонила по номеру с визитки в «Ялугу».

– Скоро еда прибудет, а я пока к соседям сбегая, – предупредила женщина Альбину. – Обещали мне презентовать тибикос – «морской рис» для приготовления тонизирующего напитка из сахарного сиропа.

... Через сорок минут в двери офиса раздался долгожданный звонок. На дисплее видеодомофона и одновременно смартфона отобразилось уставшее лицо разносчика плоских коробок с «итальянским умопомрачительством».

– Проходите, – пригласила молодого человека детектив.

Альбина взяла в руки квадратную упаковку, и в это самое время разносчик резко выбросил вперед руку и брызнул в

глаза Альбины какой-то жуткой гадостью.

Детектив сориентировалась молниеносно, но часть аэрозоля всё-таки попала на ресницы: жгучая боль пронзила мозг.

Воспользовавшись секундным замешательством, преступник вытащил из кармана нож, намереваясь вонзить его в тело Шумковой, и... с грохотом завалился на плиточный пол.

Это Валентина, случайно появившаяся на пороге, огрела злодея по голове трехлитровой банкой с морским рисом. Банка, естественно, вдребезги, а «рис» и вода превратились в большую лужу на полу.

Когда Альбина приоткрыла правый глаз – он меньше пострадал, от аэрозоля – нападавший уже бездыханно лежал лицом вниз на полу, и кровь струйкой текла и по его затылку.

– Ты, случаем, не убила его?!

– Не болтай! Быстро промывать глаза! – гаркнула Валентина и понеслась к кулеру.

Через несколько мгновений она уже обильно поливала холодной водой лицо своей начальницы.

– Жжет сильно, – простонала Шумкова. – Надо использовать слабый раствор пищевой соды.

– Есть, есть сода! – обрадовалась секретарша и кинулась к шкафчику с посудой. – Я ей частенько оттираю чайные чашки от коричневого налета.

– Так легче? – участливо удостоверилась она через мину-

ту.

– Угу... Терпимо, – выдохнула Альбина.

Совместными усилиями полуослепшей Шумковой и Валентины чуть живого злодея удалось схомутать скотчем, после чего детектив набрала Арнольда.

Тот не заставил себя долго ждать.

Расспросив о нападении, Желудягин увез задержанного в отделение.

– Вчера убийца в лифте, сегодня бандит с ножом, не слишком ли много совпадений? – проворчал напоследок приятель Альбины.

Девушка промолчала, следовало быстро промыть глаза водой и прокапать, например, альбуцид.

...Когда Арнольд вновь объявился на работе, сотрудники уже пристально изучали присланный еще до обеда рисунок Шумковой.

Начальник отдела бегло взглянул на распечатку:

– Да тут и думать нечего, великолепное сходство! Это Бункер, бывший сокамерник Васьки Клеста. По паспорту Борис Уньков. Согласно моим агентурным данным, он сейчас нычится у своего кореша по последней отсидке на Вокзальной, в седьмом микрорайоне. Там двухэтажные дома, построенные еще пленными немцами после войны. Долгое время место считалось самым криминальным в Одинцово.

– Будем брать?

– Действуйте!

– И что мы стоим? – картинно воздел руки к небу Арнольд, обращаясь к коллегам – Ходу!

– Возьми с собой хотя бы наряд ППС, а лучше ОМОН, – скомандовал старший по званию. – У них и стволы, наверняка, имеются, а то данные субчики способны устроить нештучный шутер.

Выдвинулись на Вокзальную, 53. В этом двухэтажном доме с эркерами в перерывах между отсидками и обосновался злостный рецидивист, подмосковный криминальный авторитет, щипач Васька Клёст.

Здание утопало в желтой осенней «зелени» лип и кленов.

Прямо за домом среди деревьев на уютной полянке местная братва с воодушевлением жарила шашлыки, а на деревянном врытом в землю столике уже стояли запотевшие бутылки водки, граненые стаканы и тарелка с солеными огурцами.

При приближении автобуса с омовцами «теплая» компания, естественно, опешила: ну никак она не рассчитывала на лишних гостей к своему пиршеству.

Спецподразделение полиции окружило со всех сторон дом и проникло в Васькин подъезд.

Но спустя некоторое время все бойцы гуськом вышли во двор и направились к своему микроавтобусу, а выглянувший следом из подъезда Арнольд стал ждать спецмашину с криминалистом.

Позже Альбине стало известно, что, взломав дверь в квар-

тиру (никто не открывал) сотрудники органов обнаружили два еще не остывших трупа.

Последующая экспертиза установила, что бандиты отравились, употребляя джин «Beefeater». На столе нашли непитую бутылку с растворенным в ней ядом из разряда нейротоксинов. Действует смертельный состав минуты через три, когда проникнет в кровь. Человек после латентного периода отключается мгновенно и беззвучно.

Всё это рассказал Альбине Желудягин, когда после работы они прогулялись по Можайскому шоссе почти до кинотеатра «Юность» и обратно.

– Вряд ли можно увязать убийство Бункера с нападением на меня, – пробормотала Альбина.

– Возможно, так, а возможно, и нет, – задумчиво почесал нос Желудягин.

– Судя по всему, был кто-то третий, кто и напоил собутельников.

– Расспросы свидетелей показали: одна женщина, действительно, видела, как от дома быстрыми шагами удалялся незнакомый мужчина в сторону большой черной иномарки.

– Предполагаю, это и был убийца. А что за автомобиль?

– Женщина плохо в них разбирается, но с большой долей вероятности, «Порше Кайен» – по автокаталогу указала на него. К слову, наши в отделе просветили меня недавно касаясь Васьки Клеста. Городские байки гласят, этот субчик «прославился» тем, что в ранней молодости вечером на-

пал на самого маршала Толубко с целью завладеть каракулевой шапкой, когда тот шел из военного госпиталя, что на Бирюзова. Клесту тогда страшно не повезло: пожилой военный выхватил из кармана пальто наградной пистолет Стечкина и отконвоировал парализованного от страха преступника до ближайшего отделения милиции. В результате – первая Васькина ходка. А всего их было семь. После этого случая офицеры и срочники воинской части, расквартированной неподалеку, начали патрулирование улиц городка, и криминальная обстановка в Одинцово резко сошла на нет... Сейчас Клест уже старый и немощный, но свое ремесло передавал молодым. У него в комнате до сих пор стоит новогодняя елка, густо увешанная колокольчиками, а к стволу прикреплена пачка банкнот. Задача молодого карманника достать из ее середины купюру. При этом не произвести ни единого звука... И вот бесславная кончина воровской легенды!.. Так, какие планы на завтра?

– Еду в Тропарево, здесь в автосервисе, принадлежащем соседу по школьной парте, у меня машина на техобслуживании еще с прошлой недели.

– Давай доброшу на своей, – предложил Арнольд.

– Нет, сподручнее на электричке: сначала надо заскочить в «Ленинку», сдать две книги по баллистике, просвещалась для одного расследования.

– Тогда до Филей?

– Да, там сделаю пересадку на метро и прямиком в «Алек-

сандровский сад», как раз выйду по подземному переходу к абонементу, а потом со станции «Библиотека им. Ленина» по красной ветке до своей остановки.

– Одну я тебя всё равно не отпущу! – пробасил Желудягин.

...В сопровождении молодого человека Шумкова без приключений добралась до станции метро «Киевская».

Во время остановки, Альбину и Арнольда толпа просто вынесла из вагона на перрон. Оно и понятно: во-первых, разгар дня; во-вторых, здесь Кольцевая линия, Синяя ветка, пересадка на метропоезда до «Москва-Сити», выход к ТЦ «Европейский», а также к Киевскому вокзалу.

Не меньше граждан устремилась и в вагон. Но половине, правда, втиснуться не удалось.

Арнольд заметил, как одна женщина нелепо взмахнула руками прямо у дверей, после чего уставилась на него остекленевшими глазами. Кто ее разберет, ненормальная или даже пьяная?..

Без приключений добрались до платформы «Тропарево».

– Какая бесподобная инсталляция – металлические деревья со стеклянными листьями под хрусталь на остановочной платформе! – восхитился Желудягин. – Я здесь всего первый раз.

– Не спорю, великолепная задумка!

...В автосервисе выдали авто после периодического техобслуживания. Это был новенький трехдверный хэтчбек

«Мини Купер» с встроенным ассистентом парковки, что при известной рассеянности Альбины было весьма удобной опцией.

Директор техцентра, однокашник Шумковой, приветливо помахал на прощание рукой.

Тронулись в обратный путь.

– Ой, совсем забыла, до командировки на Урал нужно обязательно зайти в Пермское землячество, уточнить одну важную информацию. Это на Бауманке. Ассоциация туда недавно переехала с Тверской. Я с руководителем предварительно договорилась по телефону.

– Что же, надо так надо. Не против, если поеду с тобой?

На полпути Арнольду позвонили с работы.

– У вас всё нормально?

– Да.

– На «Киевской» убили женщину.

– В котором часу? – наострил ухо Желудягин.

– Полвторого.

– Каким образом?

– В шею вонзился отравленный стержень из гелевой ручки. Скончалась мгновенно от страшной боли.

Желудягин повернулся к Альбине:

– Похоже, на тебя совершено очередное покушение.

– Когда?! Где?!

– В подземке. На «Киевской»... Я вспомнил: одной женщине у самых дверей вдруг стало плохо. Но не придал это-

му значения, – и Арнольд пересказал содержание разговора с сотрудником одинцовского горотдела.

– Ну, дела! – протянула Альбина.

Через час машина Шумковой вырулила на Нижнюю Красносельскую.

Здесь авто оставили на платной парковке, хотя цены, естественно, кусались. Что делать.

Альбина вышла из «купера» и направила стопы прямо по адресу, указанному на сайте организации.

Она быстро идентифицировала двухэтажный особняк с мезонином, который располагался на углу Елоховского проезда напротив Богоявленского кафедрального Собора.

Это здание чудом уцелело во время пожара в 1812 году и являлось памятником старины.

Детектива встретила сама исполнительный директор, приветливая обаятельная дама, с пышной прической и в безупречном элегантном костюме. Она провела Альбину в свой кабинет. Девушка с любопытством осмотрела помещение и оценила тонкий изысканный вкус хозяйки.

На стенах офиса красовались работы Андрея Прахова известного художника, мастера городского пейзажа и красивая картина здания старинной пермской церкви, написанная каким-то другим талантливым местным автором, кажется, женщиной.

Шумкову интересовал домашний адрес одного пермяка, Вячеслава Семеновича Дроздова, перебравшегося недавно в

Москву, или, хотя бы, место его работы. Тот однажды позвонил Альбине и выслал на почту интереснейший материал для журнала. Оставил свои реквизиты. Но когда чуть позже девушка попыталась с ним связаться, то обнаружилось, что телефонный номер принадлежит совершенно другому человеку, а электронное письмо не нашло адресата.

В надежде что-либо прояснить, Шумкова и набрала Пермское землячество, однако, секретарь Жанна ответила, что по закону о защите персональных данных не имеет права сообщать сведения об участниках общественного объединения. Хотя еще вопрос, а зарегистрирован ли незнакомец вообще в качестве его члена?

Альбина решила подъехать лично и попытаться всё-таки найти какие-нибудь дополнительные сведения о странном человеке.

Шумковой очень бы хотелось пообщаться с бывшим пермяком, поскольку в своем письме тот клятвенно обещал предоставить улетный материал по колдовским обрядам Северного Прикамья, прислать фото таинственных артефактов, эксклюзивные материалы по чуди белоглазой. Альбина уже кое-что опубликовала из первого письма со своими комментариями, и читатели с нетерпением ждали продолжения статьи.

Пока исполнительный директор провела вместе с помощником Алексеем для детектива коротенькую экскурсию по историческому зданию, Арнольд, используя всё свое обая-

ние, выведал у секретаря Жанны, числится ли в базе нужный человек. Наудачу оказалось, что да. И Желудягин, успел-таки запомнить анкетные данные, когда секретарь помахала у него перед носом листком бумаги с фотографией в левом верхнем уголке.

Арнольд, оценив природную красоту девушки и рисуясь перед ней, безапелляционно брякнул:

– А правда, что ваш город считается чуть ли не мировым анклавом колдунов?

Эта откровение какого-то профессора-доки, ведущего на «ТВ 13» соответствующую программу, и продублированное в столичном таблоиде «Ведун», спорадически всплыло у него в голове.

– Если честно, не первый раз слышу такое о нашем краевом центре. По-моему, как-то смотрела передачу на эту тему.

...Распрощавшись с гостеприимными представителями землячества, Альбина с другом предприняли попытку найти автора по месту работы.

Но в институте, в котором он числился преподавателем, лишь развели руками.

– Проверим по домашнему адресу? – выдал здравую мысль Арнольд.

– Остается это.

Через час с четвертью молодые люди были на улице Приорова в Коптево. Здесь благодаря жителю, направлявшему-

ся за продуктами в магазин, удалось проникнуть в подъезд и подняться до нужной квартиры на втором этаже. Кстати, гражданин ничего не знал о соседе, приехавшем с Урала.

На звонок дверь открыла пенсионерка.

Она удивленно захлопала глазами, когда ей назвали фамилию бывшего пермяка, якобы проживающего по указанному адресу:

– Я тут тридцать лет живу, но никогда не слышала о данном товарище.

– Стало быть, в базе были заведомо ложные координаты. Для чего такая мистификация? Непонятно. Кажется, что реальным в анкете было лишь фото, но я, к сожалению, не художник, как ты, и не смогу воспроизвести его в деталях, – наморщил лоб Арнольд, поворачиваясь к Шумковой, которая направила машину в сторону Большой Академической, чтобы с нее попасть на Ленинградку, а там по МКАДу поскорее вернуться на работу.

...На обратном пути Желудягину опять позвонили из отдела и раскрыли новые подробности убийства женщины в метро, поэтому он заторопил девушку:

– Альба! Быстрее едем к тебе домой, к черту офис! Пока заказчик, а я уверен, что он есть, не в курсе: целились-то в тебя, но попали в другую...

– Какой заказчик?!

– Пока не знаю, но могу только предполагать его существование... Мне доложили: на видеокамерах совершенно

не видно, кто и как из толпы запустил этот стержень, возможно, молодой парень с надвинутой на глаза кепи. Такую штукюину элементарно было пронести через металлорамку в обычной авторучке. Та, вероятно, была связана со смартфоном, в котором имелась программа прицела, а в ручке миниатюрная видеокамера. Когда ты попала на мушку, преступник нажал спусковую кнопку, и стержень под действием пружины вылетел с большой скоростью в твою сторону. И... если бы женщину сбоку случайно не толкнул мужик с большим чемоданом, острое стержня точно вонзилось бы тебе в шею... В содержимом стержня гелевой ручки обнаружен редкий экзотический яд *Chironex fleckeri*, выделенный из стрекательной клетки морской осы – медузы из прибрежных вод Австралии. Женщина скончалась мгновенно.

Альбина пристально посмотрела на Желудягина.

– А что по разносчику пиццы? Есть подвижки? Кто за ним стоит?

– Пока не колетя, подлец! – недовольно повел носом Арнольд. – Всё, я сегодня ночую у тебя, пусть даже и на кухне! Возражения не принимаются!

– В офис сегодня, думаю, идти бессмысленно. Уже пять часов.

В домашней обстановке Альбина приготовила ужин на двоих. Отличный тарт фламбе с курицей. К тому же у нее в заначке обнаружилось географическое красное вино «Chianti».

За столом девушка изложила свои ближайшие планы:

– Возьму билет на самолет до Перми. Там, надеюсь, меня встретит Рауль Комаров, старый знакомый. Позвоню-ка ему прямо сейчас. Еще не так поздно, хотя в Перми уже пол-одиннадцатого.

Услышав голос Альбины, пермский детектив несказанно обрадовался и одновременно огорошил:

– Вот это сюрприз! Одно но: завтра сам буду в Москве, прилетаю ночным рейсом на «Победе». Имею приглашение на выставку криминалистического оборудования в «ЭКС-ПОЦЕНТРЕ» на Красной Пресне. Собираюсь приобрести там уникальный прибор для своей фирмы. Дождись меня, потом полетим в Пермь вместе.

Альбина подозвала пальчиком Желудягина:

– Арнольд, встретишь моего старинного приятеля-коллегу. Он будет часов в шесть утра во Внуково?

– Вот еще, сам доберусь до вас, – заперечил Рауль.

– Без возражений! – резанула Шумкова.

– Нет, пусть берет такси, а я буду охранять тебя до его приезда, и к восьми мне надо на оперативку в отдел, – прогундосил Арнольд. – Дай мне телефон!

Молодой человек забрал трубку у девушки и поведал пермяку о событиях прошедших дней.

Выслушав рассказ от Желудягина об опасности, угрожавшей Альбине, Комаров призадумался:

– Да, надо что-то срочно делать!

– Короче, Рауль, останешься оберегать нашу принцессу до моего появления с работы. Постараюсь освободиться к обеду.

– Пусть лучше снимет номер в гостинице. У меня нет лишней кровати.

– Нет, нет и нет! Переночует у тебя. Я лягу на полу, всё-таки раньше увлекался йогой, а он займет мое место в кухне. Заодно и перехватит чего-нибудь с дороги, ведь в лоукостерах нынче не кормят.

...Поздним вечером Арнольд созвонился с коллегой по отделу, который был на ночном дежурстве в комитете, и тот поделился свежей информацией:

– Этот «разносчик пиццы», он же Пыха, дважды судимый, числившийся к тому же во всероссийском розыске преступник, наконец, выложил всё. Инструкцию сей деятель получил в почтовый ящик квартиры, где тихарился, там же лежал завернутый в тряпицу аванс. Заказчика он в глаза не видел и даже не слышал, всё общение проходило по интернету и через эсэмэски. На заказчика его вывел тот же Васька Клётс. Только он знал главаря в лицо, поэтому и был впоследствии ликвидирован вместе с провалившим операцию Бункером.

– И тут Уньков! Вот видишь, покушения на Альбину явно взаимосвязаны!

– Раскололся, голубчик, лишь тогда, когда ему обрисовали картинку, как его «благодетель» поступил с Бункером и Васькой Клестом, – продолжил приятель.

...Альбина долго не могла заснуть. В голове роились разные мысли. В ногах пристроился мейн-кун Алонсо. В кухне посапывал Арнольд. Ему до пробудки часа четыре. «Рауль успеет еще застать его, такси сейчас добирается из Внуково до Одинцово минут за тридцать, – размышляла она. – Это гораздо быстрее из-за недавно переброшенной через железку эстакады...» Сон плавно овладел девушкой, но его коварно нарушил Желудягин, который попытался присоседиться рядом.

Альбина, приоткрыв один глаз, тут же приказала:

– На место!

Молодой человек покорно вернулся на свой кухонный диванчик.

Разбудил Альбину шорох, хотя Комаров и старался снять обувь предельно тихо. Подъехав, он позвонил Арнольду, и тот бесшумно впустил его в квартиру.

Мужчины попили чай, а потом улеглись кто где.

...С Раулем Комаровым, пермским детективом, Альбина познакомилась еще лет десять назад, когда ей было всего семнадцать, и она училась в одиннадцатом классе пятой школы г. Одинцово. Ее молодые родители в то время работали, как и сегодня, в структурах «ЛУКойла», часто бывали в длительных командировках в Венесуэле, Ираке и т. п. Младшая сестра Марианна с разницей в семь годков, посещала третий класс.

Она тогда помогла пермяку раскрыть одно дерзкое пре-

ступление. С чего, в общем-то, и завязалось их профессиональное знакомство. Позднее Комаров не раз останавливался у Альбины в гостях, посвящая ее в нюансы различных исследований.

Детективная тема настолько увлекла Альбину, что она даже ушла с первого курса социогуманитарного университета на Ново-Спортивной, позже преобразованного в филиал МГИМО, и поступила на юрфак МГУ, где, в свою очередь, познакомилась со своим другом, а возможно, и будущим мужем Арнольдом.

...В десять Шумкова позвонила Валентине и объявила, что на работе появится буквально на полчаса – нужно собрать вещи для командировки в Пермь.

Как и договаривались, после оперативки в квартире Шумковой вновь появился Желудягин. Комаров тут же засобирался на выставку:

– Поеду на электричке.

– Садись в последний вагон, – посоветовала Шумкова. – Выйдешь на «Тестовской». Потом по подземному переходу до упора и налево наверх, далее пересекаешь по двум светофорам эстакаду – это 3-я Магистральная, сворачиваешь вправо и движешься по 2-му Красногвардейскому проезду метров двести, мимо небоскребов «Москва-Сити» (они справа), упираешься в 1-й Красногвардейский проезд, еще раз влево и метров сто до очередного светофора, пересекаешь дорогу: рядом – Выставочный переулок... через пять-

десять шагов увидишь вход в комплекс. Если заблудишься, спроси у прохожих, они подскажут. Обрато на электричку возвращаешься точно таким же путем.

– Сколько остановок до «Тестовской»?

– Используй мнемоническое правило, которому я обучила тебя во время предыдущего визита в Москву.

– «БаТоН», «СыРоК», «ФуТБол»? – припомнил Комаров.

– Да, «Баковка», «Трехгорка», «Немчиновка», «Сетунь», «Рабочий поселок», «Кунцево», «Фили», «Тестовская», «Беговая». Это раньше. Сейчас «БИН», «СыРоК», «ФуТБол»; вместо «Трехгорки» – буквы «т», буква «и» «Инновационный центр» (Сколково). Итого: «БИН».

– Всё, усвоил: Мистер Бин.

– А что ты там собираешься приобрести?

– Новейший карманный австрийский прибор для экспресс-определения ДНК по слюне с опцией анализа ее даже на окурке, при этом аппарат автоматически установит и марку сигареты, и время курения, а если есть отпечатки помады, то и ее. Сначала «поверчу» в руках, а потом мой бухгалтер в случае одобрения покупки переведет деньги нашей фирмы на расчетный счет поставщика.

...День ушел на сборы. Вместе с другом Шумкова забежала в офис, взяла нужные бумаги и оставила ключ от квартиры Валентине: пусть присмотрит за котом и комнатными растениями. Ей не впервой управляться с двумя домами. Для нее же составила подробную инструкцию, что кому отвечать и

что кому передать.

Альбина позвонила также Смируноффу и сообщила о предстоящей поездке в Пермь, и что сегодняшнюю и следующую репетиции она пропустит.

Худрук сильно расстроился, лишь попросил:

– Учи новую роль! Хотя бы в дороге.

– Если будет время, постараюсь.

– Эге-ге. Надежды мало... – и напомнил. – Альбинушка, ты мне как-то обещала последний номерок вашего журнальца подарить.

– А? Да-да! Что, так заинтриговало мое увлечение? – рассмеялась Шумкова.

– Да нет, так, для общего понимания.

«Жалко его с такими-то актерами-трясогузками, – посетовала детектив. – Человек вкладывает всю душу в искусство, а мы безбожно подводим его!»

В три часа вернулся Рауль.

– Как добрался? Заблудился внашем супергипермегаполисе.

– А вот и нет – прогремел свою коронную фразу Рауль. – Нашел без проблем... Полный свип! (*«успех» – пермский детектив был страстным почитателем игры с шайбой, поэтому периодически вставлял в свою речь малопонятные профессиональные хоккейные термины, прим. автора*). Как всегда, поразила ваша электричка – прямо «Волга-Волга» какая-то. Одни музыканты и продавцы шастают по вагонам.

Вконец одолели! Коробейники толкают что угодно и всё за сто рублей. Относительно «бродячих» актеров. Ноль фантазии. Ну спародировали хотя бы дуэт музыкантов Степы Грушко и Жоры Рябова из фильма «Мы из джаза» с их нетленкой «Чемоданчик», могли бы неплохо заработать. А так...

– С твоей буйной фантазией, ты мог быть прекрасным продюсером телевизионных шоу.

– Легко!

Комаров выдержал долгую паузу.

– Я прилетел не один, – признался Рауль, – а взял с собой Дину, свою секретаршу, бывшую жену среднего брата. Сначала на такси отвез ее в отель «Кроун», здесь же в Одинцово. Потом подъехал к вашим «Квантам». Учитывая постоянную слежку за тобой, я разработал достаточно хитроумный план... Ты уже купила билет?

– Естественно. Еще позавчера. Улетаю ночью.

– Хм. Лишние затраты. Но ты ведь утверждала, что клиент их оплатит. Предлагаю следующее: ты едешь по железной дороге, а мы с Диной, которую загримируем под тебя, летим в Пермь самолетом. Вы ведь фигурами очень похожи. Сначала вместе с тобой на такси едем до Внуково. Дина добирается туда самостоятельно. Там ты проходишь первичный контроль, регистрируешься, но на посадку не идешь, а незаметно в дамской комнате меняешься с Диной одеждой: парик, очки, плащ; затем возвращаешься ко входу, где са-

дишься в машину Арнольда, и он провожает тебя на поезд «Брест-Новосибирск». Тот отправляется примерно в это же время, правда, ползет до Перми порядка двадцати пяти часов и прибывает в город полвосьмого утра. По прошествии суток я встречу тебя утром на вокзале и отвезу в гостиницу, а даже лучше к себе домой, чтобы ты постоянно была под моей охраной. Билет на поезд мы сейчас же закажем. Здесь, учитывая стоимость купе, проблем нет. Рассчитываю, таким образом, ввести в заблуждение «хвост», а он обязательно будет, потому как имеется некий непонятный жучок-навигатор, который отслеживает твоё местоположение. По-моему, он либо на твоей одежде, либо в сумочке. Которыми ты поменяешься с Диной. Однако нельзя исключать и наружку.

– Неплохая задумка, – одобрила план Комарова Альбина. – А в поезде они меня не настигнут, если невзначай обнаружат подмену?!

– Не должны. Во всяком случае, сразу – ведь ты исчезнешь из их поля зрения в последний момент. Если они и раскусят обман, это может произойти, самое раннее, перед посадкой в автобус. Само собой, преступники будут метаться в поисках настоящей Шумковой, но у нас солидная фора по времени... Заодно в поездке по железке отдохнешь, развеешься.

– В принципе, что ночной авиарейс, что одна-две ночи в вагоне – разница невелика. Тем более интересно проехать по Удмуртии и Западному Уралу. Никогда не была в ваших краях.

– И напоследок: не забудь тщательно проверить свою одежду и вещи, нет ли там подозрительных предметов. Если найдешь, дай знать, но ничего не трогай!

...Комарову позвонил Арнольд. Он извиняющимся голосом доложил Раулю, что его машина ни с того ни с сего не завелась.

– И это «японец»! – сокрушался Желудягин. – Первый раз такая непруха. Попытался дозвониться до приятеля, так он на машине укатил в Волоколамск в служебную командировку, будет только завтра, а брать машину в каршеринг рука не поднимается.

– Не горячись! Поезжай в аэропорт на такси.

Сорок минут спустя, проехав через Переделкино, Рассказовку и Шельбутово, молодые люди высадились у терминала. Дина уже была на месте.

...Вся эпопея с переодеванием прошла как по маслу.

На выходе из аэровокзала Альбина с нового телефона и «сим-карты» набрала Желудягина.

Тот велел ждать у 11-й колонны, но не свою машину, а желтое такси «Киа».

Через пять минут девушка открывала дверь авто.

За рулем сидел узбек в цветастой тибетейке и вельветовой куртке. Много представителей солнечной азиатской республики работает в столице в качестве таксистов.

Когда отъехали от Внуково по Киевскому шоссе несколько километров, в районе Саларьево, Арнольд попросил свер-

нуть направо на второстепенную дорогу и там остановиться у обочины. Арнольд понаблюдал в зеркало заднего вида, нет ли преследователей. Тишина.

Молодые люди сошлись во мнении, что инсценировка с заменой прошла удачно.

Тронулись дальше. Вот и Третье транспортное кольцо.

На нем, несмотря на ночное время, было довольно много машин.

При приближении к Новоандреевскому мосту такси круто подрезал на большой скорости какой-то «Порше».

Создалось впечатление, что он даже сбросил скорость специально перед «Киа».

Водитель хотел вильнуть, но с обеих сторон был плотный поток, поэтому он резко вдарил по тормозам.

Машину сильно тряхнуло. Но столкновения, к счастью, не произошло: видимо, авто сзади держало приличную дистанцию и тоже успело от тормозить.

Немецкий кроссовер-автохам тем временем, двигаясь «шашечками», быстро скрылся из виду.

– Вот наглец! – разъярилась Шумкова. – Ну, найдет он себе приключений на свою тупую голову!

Водитель такси, оправившись от шока, осторожно двинулся дальше.

Арнольд напрягся:

– А если это тот «Поршак», который отметился на Вокзальной?

– Кто его знает? – пожала плечами девушка. – Не исключено.

Через двадцать минут остановились на площади перед вокзалом.

Альбина краем глаза выхватила отъезжающий от тротуара такой же паркетник, какой чуть не спровоцировал аварийную ситуацию на Кольце. Но, может быть, это и совсем другая машина: мало ли в Москве авто такого класса.

Желудягин помог Шумковой выйти из «Киа» и попросил таксиста дождаться на прилегающей парковке своего возвращения, чтобы потом вернуться в Одинцово.

...До состава добрались без приключений.

Детектив всмотрелась в пассажиров, которые направлялись к вагонам 104-го «Б» поезда: обычные люди.

Слегка повернув голову назад, шагах в двадцати, она краем глаза заметила невыразительной внешности, но плотного телосложения девушку лет тридцати. Та была налегке. С одним пластиковым пакетом. «Едет во Владимир или Нижний Новгород», – предположила Шумкова.

Глава 2

Арнольд помог донести чемодан Альбины до посадочного места, после чего забросил кладь на верхнюю багажную полку над дверью.

Присесть на дорожку было негде». На обеих нижних местах видели третьи сны пассажиры-попутчики. Наверняка, из Белоруссии. Ну правильно, в Москве-то уже глубокая ночь.

Объявили пять минут до отправления и просьбу провожающим освободить вагоны.

Альбина вслед за другом вышла в коридор.

Поезд тронулся. За окном напротив стоял Арнольд и посылал ей воздушные поцелуи, а также чертил в воздухе двумя указательными пальцами контур сердца, пронзенного насквозь стрелой Купидона.

Внимание Альбины случайно привлек рядом стоящий мужчина в кепке, который подавал непонятные знаки кому-то, кто находился недалеко от девушки.

Вполне может быть, это банальные фобии, а странный человек – обычный глухонемой.

Шумкова огляделась вокруг себя. Несколько граждан также прильнули к стеклам. Но понять, кому из них были адресованы знаки, не удалось. Не исключено, вон той плотной девушке? Она стояла чуть поодаль, скрестив руки на груди.

И что-то высматривала на перроне в свете уличного фонаря. Странная особа. Когда Альбина вновь сосредоточила взор на Желудягине, то спиной отчетливо почувствовала чей-то колючий пронизывающий взгляд.

...Шумкова вернулась в купе, на соседней верхней полке пристраивалась ко сну молодая девушка.

Мысленно пожелав всем приятной ночи, Альбина улеглась на свою тоже верхнюю полку головой к окну и быстро заснула, хотя, надо отметить, старые вагоны сильно грохотали на рельсах. Но усталость и нервное напряжение сделали свое дело.

...Проснулась детектив около десяти утра.

Соседи по купе уже завтракали, пили чай из старомодных граненых стаканов с металлическими подстаканниками и брнчали чайными ложками.

Вскоре Альбина, умывшись и расчесав волосы в туалетной комнате, присоединилась к компании.

Познакомились: кроме Альбины в купе ехало трое – пожилой интеллигентного вида щуплый мужчина лет семидесяти, его приятель помоложе и девушка лет восемнадцати, похоже, абитуриентка московского вуза.

Самого старшего звали Лев Купидонович, до пенсии он работал врачом внутренних органов (каких, не уточнил). Второй, Виктор Захарович, пластический хирург. Оба были большими знатоками анекдотов. Особенно после приговоренной ими бутылки коньяка.

Гала (сокращенное от Галактики), так звали юную особу, действительно, ездила поступать во ВГИК, но неудачно. С ее слов, собирается повторить попытку в следующий набор. В принципе, внешность у нее киногеничная и, если за год наберется опыта в каком-нибудь народном театре или команде КВН, то шансов на успех будет значительно больше.

Шумкова сразу подружилась с пермячкой, а в течение поездки преподавала кой-какие уроки актерского мастерства, она всё-таки прошла начальный курс обучения у Смируноффа. Позже обменялись адресами и условились, что девушка в следующем году остановится на время вступительных экзаменов у Альбины, а Шумкова в случае неудачи поможет ей с репетитором в Одинцовский филиал Института международных отношений.

В общем, поездка была интересной в плане знакомства с коренными жителями западно-уральского краевого центра. К тому же днем за окном постоянно мелькали упоительные пейзажи осенних лесов и полей.

...Шумкова намеревалась пообедать в вагоне-ресторане, но проводник сообщила ей об отсутствии такового в подвижном составе.

«Да и к лучшему, – смирилась с дискомфортом Альбина. – Перебьюсь парой киви и апельсином».

Но поголодать не сложилось. У мужчин с собой был внушительный запас белорусских колбас и сыров, чем они щедро поделились с женской половиной.

Чтобы скоротать время, играли в «Спич Q». В две команды. Женская и мужская. Для этого по краям откидного столика нарисовали простым карандашом ворота шириной в один сантиметр. Задача состояла в том, чтобы загнать спичку с удара пальцем в этот промежуток. Причем торцевой частью.

Вообще, в ресторанах Москвы в эту забаву было принято играть зубочистками.

– Мяч в игру! – азартно крикнул Лев Купидонович и крутнул спичку в воздухе. Когда она упала, то показала коричневой головкой на начинающих атаку. Альбина ловко щелкнула аккуратно подстриженным ногтем указательного пальца по «спортивному снаряду».

Недолет...

Фаворитом игры был, бесспорно, Виктор Захарович, ведущий сотрудник краевого центра лицевой хирургии.

Это его профессиональная особенность – быстрые и точные движения пальцев рук. Почти как у фокусника-престижителя.

За игрой выяснилось, что Лев Купидонович возвращался из Брестской области, где в 44-ом воевал его отец, бывший разведчик, навещал дальних родственников. Ведь он родом из Белоруссии. А Виктор Захарович просто составил компанию старому другу.

Гала же подседа, как и Альбина, в Москве. Девушка объяснила свое позднее сентябрьское возвращение в родной го-

род: она с мамой инженером-технологом с «Пермских движков» еще задержались в Москве из-за операции на зрение у столичных офтальмологов. Жили у маминой подруги в Красногорске.

– Но и у вас в Перми, наслышана, тоже прекрасная глазная больница? – удивилась Альбина.

– В отличие от других жителей столицы, вы хорошо ориентируетесь в российских глубинках. Многие путают Пермь с Пензой – вздернула аккуратный носик Гала. – Какое дремучее невежество!.. Нам в краевой поликлинике дали направление в Федоровскую микрохирургию.

Ближе к вечеру Альбина вознамерилась постоять в коридоре, размять полузатекшие от сидения ноги.

У соседнего окна стояли две женщины и обсуждали какие-то личные вопросы, связанные с уральскими наговорами и проклятиями.

Одна горячо отстаивала свою точку зрения. Она свято верила в порчу и любовные привороты.

Интересная тема для профессионала. Альбина напрягла слух и через пару минут не выдержала, повторив сентенцию Арнольда:

– Я читала в столичной прессе, что Пермь – это второй Магриб, город колдунов и магов.

Дамы дико уставились на Альбину, но промолчали.

– Да что вы? Верите всяким проходимцам от пера? – поперхнулся от смеха Лев Купидонович, который чудом очу-

тился рядом, но за его усмешкой угадывалась некая тревожность.

В это время Виктор Захарович позвал друга, и пенсионер послушно вернулся в купе.

Мимо пассажиров, стоявших у окна, быстро проследовала до тамбура та самая девушка крупного телосложения. В руке она несла большой кулек с мусором. От качки вагона она даже слегка задела плечом Альбину.

– Извиняйте, – процедила сквозь зубы попутчица.

«Откуда у нее столько его набралось? – подумала Шумкова. – Ведь она зашла в поезд с почти пустым пакетом? Хотя, может, просто ее попросили выбросить накопленное за всех?»

К Альбине тем временем приблизился молодой человек, очевидно, с четким желанием познакомиться.

– Вы москвичка! – с места в карьер начал он.

– А вы на редкость наблюдательны, – съязвила Альбина.

– И в наших краях впервые!

– Как же мы это определили?

– По вашей заинтересованности – вы так внимательно разглядываете местность за окном. Совсем никогда не были на Урале?

– Нет. Один раз, правда, доводилось совершить вынужденную посадку в Екатеринбурге по метеоусловиям. Но побывать дальше аэропорта Кольцово не представилось возможности.

– А хотите, я покажу вам наш город? Завтра?

– Боюсь, ничего не выйдет, цейтнот, – отнекалась Шумкова.

– Очень жаль!

Альбина вспомнила, что режиссер в дороге велел учить ей роль Ксении, она зашла в купе и забралась на свою верхнюю полку. Стала повторять текст. При этом и не заметила, как снова заснула крепким сном.

...Детектив взглянула на дисплей-часы на руке. Шесть утра.

Последняя остановка было ровно в полночь в Балезино. Никто, похоже, еще не пробудился и, воспользовавшись отсутствием очереди в туалет, Альбина заскочила туда, чтобы привести себя в порядок.

Но не прошло и тридцати секунд, как кто-то стал ломиться в дверь.

«Неужели не видно, что на защелке активирована надпись "ЗАНЯТО"», – недовольно поморщилась девушка.

Вдруг ручка замка стала плавно поворачиваться в сторону.

Альбина обомлела: «Некто пытается проникнуть в умывальную комнату. Проводник? А если нет?!»

– Кто там?! – крикнула москвичка, но движение ручки не приостановилось.

В ту же секунду, когда замок уже практически открылся, послышался глухой удар, вопль, и всё стихло.

Выждав паузу, девушка осторожно выглянула в дверь, вокруг никого не было.

Странная ситуация!

Шумкова заглянула в тамбур. Там было весьма прохладно, впечатление, что его недавно проветривали, потому что еще чувствовался остаточный запах табачного дыма.

«Однако!.. Однако надо усилить бдительность и быть готовым к любому развитию событий!» – с этими мыслями детектив вернулась на свое место.

Соседи на удивление тоже уже все встали и принялись собирать вещи в чемоданы и сумки.

Всё правильно: они же пермяки, для них в их часовом поясе с разницей в два часа с Москвой пять, то есть семь – это нормально, а для Альбины, если по справедливости, еще самый сладкий сон.

Глава 3

...На вокзал Пермь II прибыли ровно в семь тридцать по расписанию, без опоздания.

Врачей встречало двое: знакомый Вадим и внук Льва Купидоновича, Сёма, о котором он много рассказывал в превосходной форме.

– Альбинка, тебя подвезти до отеля? – галантно предложил свои услуги пенсионер. – Вас с приятелем подбросит мой сосед-автолюбитель. Галочку тоже доставим до дому. Места в салоне всем хватит.

– На минивэне?

– Нет, обычный седан, я же поеду с внучком. Он прибыл на своей машине. Зовёт к себе в гости, в Закамск.

– Спасибо, но меня тоже должны ждать, – была приятна удивлена радушию коренных пермяков Альбина. – А нашу юную даму, с вашего разрешения, я заберу с собой, если она не возражает.

Действительно, на перроне застыл Комаров.

За те десять лет после первого знакомства с пермским детективом Рауль значительно возмужал. Стал шире в плечах (результат посещения тренажерного зала).

К слову, в Москве Альбине было совершенно некогда разглядывать габитус старого знакомого при такой нервозности, а вот сейчас она обратила внимание на внешний вид коллеги.

Покидая вагон, Альбина случайно вспомнила о плотной девушке из соседнего купе. Той среди толпящихся на выход не обнаружилось. Скорее всего, она, как и предполагалось ранее, уже сошла на одной из предыдущих станций... А нет! В последний момент та выбежала с заспанными глазами и потащила следом за москвичкой.

Увидев в проеме дверей Альбину, Комаров тут же протянул руки, подхватил сумку и помог спуститься.

– Это Гала, – представила попутчицу Шумкова. – Надо завезти ее на Парковый.

– Будет сделано, – козырнул Рауль.

Шумкова на прощание махнула мужчинам, соседям по купе, рукой:

– Авось, когда-нибудь свидимся.

– Не исключено, – рассмеялся Лев Купидонович.

– О, смотрите, мои родители! – просияла юная пермячка. – По правде, не хотела их ночью тревожить, но, очевидно, узнали каким-то образом о моем приезде.

– Вот и чудненько, Гала, пока-пока! Мы с тобой обо всем договорились. Жду летом!

Пермский детектив посадил московскую гостью в салон новенького «Лэнд Крузера 200». Перед тем, как сесть за руль, оглянулся по сторонам. Вроде ничего подозрительного.

– Рауль, отвези меня в гостиницу!

– Нет, сначала заедем ко мне.

В квартире Комарова Альбину уже ждали. Хозяйка прямо

расцеловала москвичку, она была постоянным слушателем хвалебных од о Шумковой от мужа.

– Чайку с дороги, – приветливо пригласила Маша к накрытому столу. – Много наслышана о вас. И фанатичная поклонница ваших статей в журнале. Весьма неординарные сюжеты и их литературное изложение.

– Спасибо за теплые слова, – поблагодарила Альбина пермскую читательницу. – А чай... Лучше завтра? Я бы хотела сразу устроиться на постой в приличном отеле, например, «Аякс» на Монастырской. О нем хорошие отзывы в сети.

– Зачем вам гостиница? – округлила глаза жена Рауля. – Оставайтесь у нас!

В разговор вступил глава семейства:

– В целях личной безопасности поживешь здесь.

– А ваш сын? Мы же стесним его.

– С ним водятся теща и тесть, благо, что они в двух кварталах от нас и тем более рядом с детским садиком. Места всем хватит.

– И всё же...

Рауль насупился как ребенок:

– Возражения не принимаются. В прошлом году я останавливался у тебя. Прожил целую неделю. А до того? Теперь твоя очередь! Ты ведь знаешь, какое впечатление произвело на меня гостеприимство вашей семьи.

– Раньше в 90-е, когда я была малышкой, у нас вообще

проходной двор был, особенно, летом. Кто только не гостил: и родственники, и друзья родственников, и знакомые знакомых. Со всех краев нашей необъятной родины. Все ехали в Москву по своим делам, а в гостиницу не попадешь.

...Альбине предоставили отдельную спальню с настенным телевизором.

И, честно признаться, она хорошо отдохнула с дороги.

В одиннадцать часов Шумкова проснулась.

На кухне колдовала с поздним завтраком Маша.

Для гостыи и Рауля она сварила напиток, размолов какао-бобы элитного сорта «Криолло» в кипящее молоко. После фильтрования у нее получился раствор светло-коричневого цвета с ароматом отличного шоколада.

– Диетологи рекомендуют для повышения тонуса, – пояснила хозяйка.

Пермячка приготовила исключительно вкусный омлет фриттата с зеленью и пряностями.

– Она у меня окончила химический факультет, – похвастался Комаров. – Это равносильно кулинарному техникуму. «Синтезирует» вкуснятинку любой степени сложности... Во сколько твой заказчик нас ждет?

– Просил навестить его в час дня.

– Отлично, время еще есть. Сейчас прогрею машину, и тронемся в путь. А потом, в четыре или пять, если освободимся, заедем к нам в офис. Представлю тебя сотрудникам агентства. Впрочем, с моей секретаршей Диной ты уже по-

верхностно знакома.

Перед встречей с заказчиком Альбина еще раз пролиставла материалы – заниматься этим в поезде было совершенно бесполезно.

Ровно за пять минут до назначенного времени Альбина и Рауль (последний оставил авто на платной парковке) стояли у «профессорского» дома на Комсомольском проспекте. За ним высился современный комплекс высотных зданий «Гулливер», построенный на месте бывшей психиатрической больницы, а прямо напротив, на другой стороне улицы – здание «Пермэнерго».

– Красивая башенка, – отметила москвичка.

– Это сталинский ампир, – шмыгнул носом Рауль.

...Набрали номер квартиры с домофона, дверь отворилась, и детективы поднялись на четвертый этаж.

На пороге их уже ожидал Андрей Васильевич.

В этот раз на нем были какие-то серые брюки, подпоясанные кожаным ремнем «Anderson's», рубашка из хлопка с набивным рисунком, шелковый галстук швейцарской фирмы «Strellson». Достаточно скромно по сравнению с московским визитом.

– Проходите, проходите, – широким жестом пригласил хозяин внутрь. – Тем более что сегодня у меня для вас новость. Вот, взгляните: обнаружил вчера в почтовом ящике эти фото.

Коротаев передал Шумковой пять цветных снимков.

Альбина бегло взглянула на них:

– Банальный фотошоп!

– Редактор для монтажа изображений, – расшифровал слова москвички Рауль.

– Подделка?!

– Абсолютная. Видите: у Вероники тень не совпадает с тенью другого человека?

– И кто мог сотворить данное безобразие?

– Видимо, специалист, но невысокой квалификации. Профессионал бы сделал – не подкопаешься! Это тоже предстоит установить. Также как и почему появление фото совпало по времени с моим приездом в Пермь.

Для разговора устроились в большой комнате за круглым, накрытым белоснежной скатертью столом.

Альбина осмотрелась вокруг.

Шикарные обои с затейливым рисунком, старинная мебель из красного дерева, напольные полуметровые часы, хрустальная люстра из богемского стекла. Окна комнаты, заставленные красными антуриумами и полузакрытые бархатными портьерами выходили прямо на центральную улицу, упираясь в то самое здание, которое своими очертаниями восхитило девушку.

– Не правда ли, напоминает одну из башен Собора Парижской Богоматери? – раздался голос Коротаева. Он принес с кухни полный френч-пресс с чаем и блюдо с авторскими пирожными от Лилии Самойловой.

– Какая прелесть! – воскликнула Альбина, взглянув на произведение кондитерского искусства.

– Да, это наша пермская знаменитость! – с гордостью произнес хозяин, пожирая глазами бисквиты и чизкейки, густо украшенные экзотическими фруктами, кремовыми цветами и разноцветными глиттерами.

– Что это, всё-таки, за строение напротив? – поинтересовалась Шумкова.

Хозяин квартиры, как смог, постарался удовлетворить любопытство московского детектива:

– Пятиэтажный корпус с башней построен по проекту талантливых архитекторов Давида Рудника и Олега Кедреновского. Да-да, этот тот самый Кедреновский, который проектировал Олимпийскую деревню в Москве. И тот самый Рудник, по чертежам которого создан Камгэс и величественный корпус проектного института vs политех. Венчает здание квадратная башня с прямоугольными колоннами, на которых размещены четыре акротеры. Фасад украшен порталом, пилястрами и причудливым карнизом на крупных кронштейнах. Сам комплекс имеет два крыла на разные улицы, общая высота около двадцати двух метров. Сейчас в нем располагается главная энергетическая компания Пермского края.

– А здание с претензией, – вымолвила Альбина. – Так и чувствуется дыхание французского классического стиля. Тут бы еще мост через реку, и почти Париж.

После чаепития Коротаев приступил к рассказу. Он вынул из тумбы толстую пачку отобранных для визита детективов фотографий и несколько пухлых папок, завязанных тесемками.

– Вот материалы, собранные мною лично за несколько лет. Как и обещал, отдаю вам всё для скрупулезного изучения, возможно, вы обнаружите какую-либо зацепку, которую мой замыленный глаз не выявил. Кратко перескажу содержание первой папки. В ней собраны материалы о свадьбе Вероники и Кирилла. Я изначально учитывал, что оба они – заядлые туристы. Сразу после пермского ЗАГСа новобрачных и приглашенных гостей ждали автобусы в аэропорт Большое Савино. Здесь все сели на зафрахтованный мною чартер у туристической фирмы «Далида» и осуществили перелет из Перми в Екатеринбург, в мой родной город. На борту самолета была организован аниматор, горячительные напитки и легкий завтрак. Затем, перелетев Уральский хребет, мы приземлились в Кольцово и нас уже поджидал свадебный кортеж из лимузина для новобрачных и свидетелей, а также многочисленных легковушек-такси для друзей. Здесь мы последовательно объехали все главные достопримечательности города, затем снова легкий перекус в ресторане на Вайнера и на комфортабельных автобусах вся процессия отправилась в Кунгур, где мною был организован полет на воздушных шарах над красавицей Сылвой. В каждой гондоле имелся накрытый стол на пятерых. Пятым был проводник-авиатор,

который управлял шаром. Далее в одном из гротов Кунгурской ледяной пещеры прямо у подземного озера состоялся роскошный свадебный банкет, естественно, с похищением невесты, поисками ее в бесчисленных карстовых ходах, развлекательными играми и прочими «фенечками». Мероприятие удалось на славу. По завершении торжества всех развезли по домам. В медовый месяц мною Веронике и Кириллу, а равно их друзьям, туристам, был организован рафтинг по горным уральским рекам, чтобы в пикировании с водопада проверить крепость брачных уз молодоженов. Действительно, опасность на порогах, перевертывание байдарок – отличное испытание характера.

– Как у вас всё заточено! – мотнул головой Рауль.

– Я сделал им незабываемый праздник, – повлажнили глаза у Коротаева. – А потом подарил им квартиру в соседнем доме, чтобы почаще видеть племянницу.

– В двух словах, как и где познакомилась ваша племянница с суженым? – вступила в разговор Альбина.

– На работе. Вероника сразу после школы устроилась в сервис-центр по продаже и ремонту сложно-бытовой техники. Параллельно получала высшее образование на заочном отделении пермского филиала РГТЭУ. Когда перешла на третий курс данного вуза ее перевели в бухгалтерию той же фирмы. Тогда же, десять лет назад, вышла замуж. Еще в школе она нравилась многим ребятам, но ее выбор пал на Кирилла, с которым она подружилась в том самом центре,

а позже вместе с ним училась в одной институтской группе. В нем она ценила надежность и верность. Парень из области, не избалован, хотя родители и непростые работяги. У Кирилла, между прочим, везде было много друзей. Он как бы притягивал людей своей открытостью, приветливостью. Объединяло их и то, что оба были помешаны на спортивном туризме. Бредили сплавами, альпинизмом, кайтингом... А теперь подробнее о пропаже племянницы... Летом 2010-го года она с мужем в который раз сплавлилась по Вишере – это река на севере края. В компании со студентами и преподавателями из турклуба фармакадемии. Во время одной из стоянок на пятачке недалеко от отвесных скал, где сплавщики устроились на ночевку, пока остальные занимались с костром и приводили себя в порядок, Ника бесследно исчезла. Всё произошло буквально в течение пяти-семи минут. Никто ничего не заметил. Ребята оперативно обыскали всю местность: ныряли в реку, поднимались на скалы. Никого. Ни души. А ведь было еще совсем светло. Впечатление, будто испарилась... В том месте вообще-то сильное течение, но у берега мелко. Вода прозрачная, холодная. На берегу крупная галька. Да и не могла она в одежде зайти в воду. Словом, мистика!.. Я потом сам там был не раз. Ну, негде там ни спрятаться, ни утонуть! Сначала, не скрою, в исчезновении я подозревал ее молодого мужа. Но характеристики, которые давали ему его друзья, сослуживцы и школьные товарищи свидетельствовали о нем, как о кристально честном и

порядочном человеке. Да и у Кирилла абсолютно не было мотива. Жили они дружно, душа в душу. Соседи и подруги Вероники отмечали, что молодожены никогда не ссорились. То же повторили мне и на их работе.

Коротаев на секунду прервался:

– Вы, наверняка, не обедали?

– Мы уже достаточно выпили чаю. Пока не голодны.

– Обедом я всё равно накормлю, так как мне еще следует проводить вас до бывшего места работы Ники, – озаботился Андрей Васильевич? – У нас внизу, если заметили, итальянский ресторан, где готовят отличную пиццу. Если не хотите, то на выбор ризотто или лазанья? Позвольте я сделаю заказ по телефону, и через пять минут они с пылу с жару будут красоваться у нас на столе.

Рауль с Альбиной переглянулись: неудобно как-то обременять хозяина квартиры обеденными проблемами.

– Хорошо, легкий салат из спаржи с трюфелями плюс капрезе, – и, не дожидаясь ответа, Коротаев набрал номер ресторана.

Через пятнадцать минут курьер доставил искусно приготовленные блюда до дверей заказчика.

Сервируя стол, хозяин достал из минибара бутылку прекрасного итальянского вина «Babaresco»:

– Не возражаете, если выпьем по одному бокалу?

Рауль компанию не поддержал – за рулем.

Во время трапезы Коротаев продолжил свой рассказ:

– Вот фото в одиннадцатом классе. Вместе с Вероникой стоят выпускники школы. Справа Алексей Казанский, ниже Сергей Карпов. А это уже вовремя свадьбы с Кириллом. И последняя – перед самым исчезновением. С любимым дядей.

Андрей Васильевич передал также большое цветное фото племянницы из своего семейного альбома.

Если судить по нему, Вероника была красивой девушкой с загадочно-насмешливым выражением лица. Глубокие глаза, прямые брови, аккуратный нос и правильный овал лица. Многие фотографии не соответствуют жизненному портрету оригинала вследствие своей статичности, однако, дядя девушки представил образец, сделанный с явным художественным вкусом.

– Это из арт-салона в Доме художника на Горького. Там подвизаются лучшие мастера города, – как бы угадал ход мыслей Альбины Кортаев.

Пообедав, детективы в сопровождении хозяина направились в офис, где прежде работала Вероника. Он располагался в трех кварталах от дома. Это был перепрофилированный в 90-е детский сад на Глеба Успенского, недалеко от кинотеатра «Кристалл». Правда, над двумя детсадовскими этажами был надстроен еще один – третий, в котором заседало руководство компании и бухгалтерия. А сам торговый зал бытовой техники размещался на первом. Здесь в просторном холле плотными рядами стояли стиральные машины, элект-

троплиты, холодильники, микроволновые печи, миксеры.

Посетители встретились с директором фирмы. Он гордо провел пальцем по карте города на стене:

– У нас сеть секций в торговых центрах по всей Перми. Вероника в компании работала с восемнадцати лет, сначала на ресепшне, потом перешла в бухгалтерию. Вы, уверен, ищите Германа Брюлькина, подождите секунду, я его вызову, и он спустится к вам. Кирилл считал его своим большим другом.

Воспользовавшись моментом, Шумкова при появлении сервис-инженера тут же предъявила ему фотографии из почтового ящика.

– Вам лицо данного человека ни о чем не говорит?

– Это Остап, – оживился Герман, – парень из Чердыни вместе служил с Байшевым в армии. Но после демобилизации их пути разошлись. Слышал, он так и остался у себя в райцентре.

– Редкое имя, – заметила Шумкова.

– Кирилл шутил, что родители назвали его в честь Бендера из «Золотого тельца», они – страстные почитатели таланта Ильфа и Петрова.

– А ежели эта Вероника сошлась с Остапом. Потому и скрывается от посторонних глаз?

– Не исключено, парень видный, косая сажень в плечах, – задумчиво пожевал губами воздух молодой человек. – Он всегда имел на нее виды. Часто у нас тут отирался, сдается

мне, исключительно из-за нее.

– Уж мне-то бы могла сообщить!.. Герман, расскажи еще о случае в Чердыни, – попросил Коротаев.

– Я родом оттуда, там у меня живут мать и сестра с мужем. Минимум раз в год приезжаю попроведать близких. Этим летом, в августе, в отпуске целый месяц провел в Чердыни, благо что погода в тех краях, была отличная. И вот чудеса: встречаю Веронику на Никольской улице. Сначала, само собой, потерял дар речи. А потом догадался – окликнул девушку издали, но она резко развернулась и забежала в продуктовую лавку. Метнулся за ней, но в магазине ее след простыл, сдается, улизнула через черный ход. Да и она ли это была? Сейчас уже сомневаюсь, так как, рассмотрев посетителей, обнаружил у прилавка одну похожую даму.

– Тогда почему, по-вашему, эта девушка, похожая на Веронику, вдруг повела себя неадекватно?

– И я в растерянности. Ведь мы были хорошо знакомы, работали вместе не один год. Испугалась? Но чего?!

– Остапа? Или Кирилла? – подключился Рауль.

– Проверим. А после встречи с вами какие-либо странные вещи не наблюдались?

– Ммм... Когда возвращался домой, задумался и чуть не попал под колеса авто.

– С этого места, пожалуйста, поподробнее, – уцепилась за слова парня Альбина.

– Знаете, плохо этот момент помню, а врать не стану.

...На обратном пути Андрей Васильевич вытащил из памяти еще один, на первый взгляд, малозначительный эпизод биографии:

– Между прочим, класс Вероники, а обучалась она в десятой школе, был очень дружным. По окончании учебы ребята встречались каждый год в День открытых дверей в конце февраля. Оживленно толпились в вестибюле. Затем, после посещения памятных мест, звонили классному руководителю, Анне Валентиновне, она жила рядом, на Пионерской, и, если та была на месте и не занята важными проблемами, заваливались в гости. Расставались, полные радостных впечатлений поздно вечером. Однажды учительница, со слов племянницы, как-то странно посмотрела на нее и прошептала: «Наверное, больше мы не свидимся». И непонятно, кому были адресованы эти слова – персонально девушке или в ее лице всему классу». Как раз летом этого года Ника и пропала, а класс перестал встречаться. Что это? Предсказание?! Досадное совпадение?

Альбина задала еще один наводящий вопрос:

– Ваша племянница и Кирилл одного возраста?

– Нет, Байшев на год старше. Он прошел армию, служил в дивизии Дзержинского в Реутово под Москвой, патрулировал ночные улицы столицы. Родители парня навещали его там... Тут еще вот какая беда... Как докладывал мне Кирилл, а мы постоянно общались с ним – объединило общее горе, через год после свадьбы встречи Вероники с одно-

классниками в школе были омрачены цепью непонятных исчезновений... В горах во время альпинистских тренировок в Уральских горах на скалах-пальцах теряется Лешик Казанский, отличник, сидел одно время с ней за одной партой, после школы поступил в медакадемию. Когда-то был сильно увлечен моей племяшкой. Затем при невыясненных обстоятельствах после ссоры с родителями уходит из дома Сережа Карпов и не возвращается. Поступает с третьей попытки в МГУ и... бесследно «растворяется» в поезде Владивосток-Москва Татьяна Гладких. Надя Злыгостева, лучшая подруга Вероники, бывшая свидетельницей на ее свадьбе, канула как сквозь землю, сев за руль автомашины, подаренной мужем. Затем Марина Зотова. Ну и последнее исчезновение – сам Кирилл... Две недели назад он зашел ко мне и вручил вот это пакет. «Дядя Андрей, я вновь уезжаю на поиски Ники. Появились кой-какие новые соображения. Если не вернусь, передайте этот сверток знакомой тети Люды из Москвы, по ее рассказам, она то ли классный экстрасенс, то ли что-то в этом роде. Адрес на обертке», – последнее, что он произнес...

– То есть существует еще некая Людмила, возможно, родная тетя Байшева, которая тоже направила ко мне? – слегка ошалела от услышанного Шумкова.

– Шут его поймет, но я ее не знаю... Прошло полмесяца, а от зятя, назову его еще так, ни гугу. Пытаюсь ему позвонить – телефон отключен. В офисе же заявляют, что он еще ле-

том рассчитался... Содержимое пакета я изучил сразу после ухода мужа племянницы. Ничего особенного: дневник, который вела Ника до окончания школы, несколько фотографий подруг, блокнот с рисунками – она прекрасно рисовала. Поглядите сами.

Андрей Васильевич протянул детективам сверток.

Те внимательно осмотрели продолговатый конверт со всех сторон. Затем извлекли содержимое.

– Да тут целая серия загадочных исчезновений!

– Мы с родственниками исчезнувших молодых людей пытаемся объединить усилия поисков по разным направлениям. Вот я надумал обратиться к вам. Другие задействовали свои каналы.

– Разумно!

– Как-то общались с волонтерами, я успел с ними подружиться, и они вывели меня на частного детектива Рауля Комарова. Последний и направил к вам в Москву, пусть это и далековато от наших мест. Но чем черт не шутит? Я уже отчаялся, но крохотная надежда, по-моему, есть, а она, как известно, умирает последней.

– Я вас слышала, – тряхнула головой Альбина. – Приехала, чтобы немедленно приступить к расследованию. Объеду все места, но, в первую очередь, заскочу в Кизел, к родителям Кирилла, попытаюсь получить от них дополнительную инфо, если таковая имеется.

– Добро! – прищурил глаза Андрей Васильевич. – И если

помните, любые операционные расходы за мой счет. Не стесняйтесь в средствах: бензин, гостиницы, обеды, заплатить за ценную наводку свидетелям, если понадобится. Включайте в смету всё.

– На сегодня у меня к вам еще один вопрос: тургруппа, с которой сплавлилась ваша племянница и ее муж, она постоянная, или как?

– В фарме мощный спортклуб, а у племяшки училась там лучшая подруга Злыгостева. Ника сама сначала собиралась туда поступать, но не срослось. Я же посодействовал ее зачислению на платное отделение в РГТЭУ.

– Спасибо. В общем, договорились! – попрощавшись с гостеприимным стариком, Рауль и Альбина вышли из подъезда.

– А твой клиент – «богатенький Буратинко», – подмигнул Комаров, – хотя по виду и не скажешь.

Альбина взметнула брови: «В современном прикиде Рауль мало разбирается». Впрочем... Не стоит судить по одной одежде. Как-то она была в гостях с Арнольдом в офисе одного его друга. За столиком сидели двое мужчин: один в потертых джинсах и старенькой ветровке, другой – в незатейливом мятом сером костюмчике.

– Миллиардеры, – шепнул Желудягин.

И это стало понятным из обрывков их беседы. Миллионы сюда – составы туда. Миллионы – туда, акции – сюда. Если честно, образ нуворишей из списка Forbes никак не вязал-

ся с детскими представлениями девушки, но новые времена рождают и новых богачей, таких как Билл Гейтс и иже с ним, «книжно-компьютерных червей».

– Теперь в офис, – взял под локоток Альбину Рауль. – Хоть, стоп! Полшестого! Сегодня, пожалуй, не получится, перенесем встречу с сотрудниками на завтра... А в оставшееся время лучше проштудируем бумаги, которые передал тебе заказчик.

– Резонно.

Рауль позвонил жене:

– Машенька, на работу ехать уже поздно. Мы сразу домой. Ты тоже закругляйся, гостью надо накормить.

– Всё, бегу-бегу.

Детективы съездили в гипермаркет за продуктами.

В семь все, включая юного сына Комаровых, Максима, собрались за столом.

В этот вечер хозяйка потчевала гостей средиземноморским супом, приготовленным ею по собственному рецепту.

– Маша, что за ингредиенты? Поделись сокровенным, – сразу перешла на «ты» Шумкова, наслаждаясь пикантным блюдом.

– Записывай: мидии, креветки, кусок пикши, мелко нарезанные щупальцы кальмара, черные крупные маслины без косточек, кубики авокадо и моркови, картофель, сладкий красный перец, томаты, стручковая фасоль, щепотка японских ярко-зеленых морских водорослей чуки, тонко наре-

занные кружки лимона и красного лука, долька чеснока, корень и зелень петрушки, оливковое масло, красный соус табаско, лаврушка, черный перец, тимьян, базилик. Потом я тебе подробно напишу, что зачем и как.

Альбина пришла в восторг:

– Кудесница! Тебе он просто удался! Получилось весьма изысканное блюдо, не уступающее ресторанному.

В девять зашли родители Маши и забрали внука к себе. Утром они должны были отвести его в детский сад.

После ужина Шумкова с Раулем занялись изучением всего пакета документов, которые передал им Коротаев.

– Вот списки выпускников десятой школы. Кружком обведены пропавшие: Вероника, Казанский, Карпов, Злыгостева, Зотова, Гладких.

– Интересно, а со стороны одноклассников Кирилла и учащихся вместе с ними РГТЭУ есть таковые?

– Похоже, нема. Но нет и перечня тех, кто учился вместе с ними в вузе.

– Надо бы их раздобыть.

– А еще отсутствует список «сплавщиков».

– Также нет данных, может, кто и с работы пропал.

За «разбором полетов» засиделись далеко за полночь.

– Пора на боковую! – опомнился Комаров.

Ночь в гостях прошла без всяких приключений.

Чтобы Альбина адаптировалась к пермскому времени, да и пробок в городе поубавилось, решили подъехать в офис к

десяти. Причем на машине: мало ли какие экстренные ситуации возникнут в течение дня.

До этого позавтракали на скорую руку. Маша позвонила родителям справиться, как там сын, опять скандалил по дороге в детсад или вел себя нормально.

...Альбина предавалась наслаждению от чашки утреннего крепкого кофе, сидя в кресле и листая коротаевские бумаги, когда раздался звонок. На дисплее высветился неизвестный московский номер.

Шумкова включила громкую связь, чтобы и Рауль был в курсе содержания разговора.

Из динамика послышалось:

– Это я, Вячеслав Семенович. Вы искали меня?

Альбина определила по голосу того самого читателя-пермяка, которого они пытались найти с Арнольдом в Коптево, но безрезультатно.

– Откуда узнали?

– Матушка доложила. Я велел ей никому не рассказывать про себя. Вы же заглядывали к нам в квартиру?.. Вынужден был скрываться по веским обстоятельствам, – интерпретировал свое поведение абонент.

Детектив между тем припомнила, что и сосед по подъезду ничего не знал о существовании данного жильца в доме. Очевидное вранье. Но зачем? С другой стороны, этот кадр как-то ведь получил известие, что наведывались по указанному в анкете адресу. Загадка.

– Хотелось бы иметь дополнительные материалы.

– Это нетрудно будет сделать, когда вы вернетесь обратно в столицу, там и встретимся-погутарим. Или даже в Перми, если случится такая оказия.

«Еще не лучше! А откуда сей гражданин прознал о пермском вояже детектива?» С этими мыслями девушка в сопровождении Рауля спустилась на первый этаж.

На пороге лифта Рауль ускорил шаг:

– Альбина, на ключик, взгляни, есть что в почтовом ящике, а я через минуту подгоню авто прямо к подъезду.

Девушка достала из ячейки несколько квитанций и рекламных буклетов, а затем направилась к выходу.

Она нажала кнопку магнитного замка, взялась за ручку и надавила на дверь. Та легко поддалась, даже слишком легко. Всё объяснилось просто: со стороны улицы ее тоже открывали – она с силой распахнулась, и девушка нос к носу столкнулась с молодым высоким человеком.

– Извините, – проблеял жилец. – Я не причинил вам вреда?

– Еще немного и причинил бы, – не удержалась от сарказма Альбина. – Зачем же так резко дергать?!

– Поторопился, – трагическим тоном пробасил незнакомец. – Стоп-стоп-стоп! А ведь это мы с вами ехали из Москвы в одном вагоне? Да, точно!!

Альбина промолчала. Она сразу вспомнила нагловатого молодого человека в коридоре.

– Это судьба! – обратился ладони к небу парень. – Уж теперь мы точно должны с вами познакомиться. Я мечтал о встрече с вами всю сознательную жизнь! А меня зовут Казимир. Вас??

– Юноша, не будьте таким навязчивым! – менторским тоном отбрила очередного страдальца Шумкова...

– Как тесен мир! – возник перед глазами... Лев Купидонович, недавний сосед по купе. Он прогуливался по тротуару вдоль дома. – Моя прекрасная попугайчица! Какими ветрами в нашей обители?

И вы здесь живете? – взметнула брови Альбина.

– Ну а где? Уже почти сорок лет на одном месте.

В это время у подъезда затормозил внедорожник.

Тепло раскланявшись с пенсионером и погрозив пальчиком юноше, Альбина села на пассажирское место.

Через семь минут детективы уже заходили в бизнес-центр «Ленский», где на 24-м этаже, под самой крышей, располагался офис агентства.

Там их уже нетерпеливо ждали сотрудники.

Первой прямо на пороге их встретила Маша. Она радушно пригласила Шумкова внутрь помещения.

Но больше всех, казалось, обрадовалась появлению москвички Дина. Она устроила прямо чест-бамп, бросившись обнимать гостью. Вероятно, ей пришлось изрядно понервничать в роли Альбины во время перелета.

Секретарша Рауля смотрелась просто великолепно. Еще

бы – бывшая фотомодель. Лицо обложки одного из номеров пермского гламурного журнала «Богини».

Дина была одета в красное платье от Alberta Ferretti, подпоясанная тоненьким ремешком Blumarine; на ее стройных ногах красовались ботильоны Jil Sander; на кистях рук болтались затейливые браслеты May Bay бельгийского дизайнера Софи Джоннен. Дополняли экстерьер миниатюрные часики Blancpain. Столь же изысканной была французская косметика из последней осенней коллекции года, а ногти на тонких пальцах блестели авторским маникюром со стразами.

– Супер!! – прониклась Шумкова лютой завистью к пермячке.

– Спасибо! Вижу, ты тоже посвежела. Отдохнула в поезде и в гостях у четы Комаровых?

– По крайней мере, выпалась.

– Мы же с тобой выглядели в Москве как сестры-двойняшки, – всплеснула руками Дина.

...После сей трогательной встречи Альбина, наконец, удосужилась рассмотреть офис пермского детектива с прекрасным видом на Каму: достаточно просторное помещение, много света, большие письменные столы для сотрудников и удобные рабочие кресла на роликах.

На стенах в застекленных рамках висели различные благодарственные письма от клиентов, а также оригинальные постеры, большая карта города, карта края и гигантский предвыборный плакат по случаю единого дня голосования. На

нем в комбинезоне рабочего депутат Кремов жмет руку ученому в халате (Гжечкину), а сверху на их ладонях покоится могучая длань Александра Ивановича Четверкина в оранжевой пластиковой каске, основного комплексного застройщика Перми (его ФИО было написано внизу). И это всё на фоне заводских труб и многоэтажек. «Партия "Всенародная совесть" – строит ваше будущее!». Здесь же размашисто красным фломастером были нанесены автографы героев фотографий.

– Мои друзья! – гордо вскинул голову Рауль. – Кремов – спикер Законодательного Собрания края, Гжечкин – вице-спикер, Четверкин – лидер фракции промышленно-строительного комплекса. Ему принадлежит несколько жилых кварталов в городе, в том числе и торгово-развлекательных центров...

– Альби, ты проверила свою одежду и вещи на наличие «жучков»? – напомнила Дина слова Комарова перед отъездом из Москвы.

– Кстати, спасибо, что заострила на этом внимание! Прощерстила всё сразу, но безрезультатно. Позавчера снова досконально осмотрела – ничего не обнаружила. Разве что в сумочке болталась какая-то невзрачная нитка.

– Нитка? – приподнялся со стула Рауль. – А ну, покажи! Машенька, где у нас микроскоп?

Жена Рауля достала из шкафа небольшую коробочку и с помощью микро USB-кабеля подцепила ее к ноутбуку.

Комаров положил нитку на листок бумаги, а сверху придавил этой коробочкой, нажал клавишу, и на экране появилось сильно увеличенное изображение.

– А ниточка-то непростая, похожа на чип, – потряс рукой он. – Но откуда она могла появиться у тебя?

– Теряюсь в догадках... Хотя... хотя, помнится, мы с Арнольдом захаживали пару дней назад вечером в кафе «Теремок» на Можайском шоссе. И там около нас сзади сидела за столиком одинокая женщина. При этом жутко суетилась. А сумочка как раз у меня висела... на спинке стула. Самое время подбросить шпионский гаджет.

Комаров бережно упаковал нитку в кулечек:

– Сейчас позвоню своему старшему брату, он программист, попросим его исследовать данную фигню.

Пока брат в дороге все, присели выпить по чашке чая.

Дина не удержалась:

– Продегустируем?

И достала из холодильника тарелку с какой-то экзотикой, напоминающей красивую шляпку мухомора.

– Это что за «гриб» такой?! – поразилась Альбина.

– Мой фирменный салат, салат «Лючия», – гордо расправила пышные волосы Дина.

В целом, Шумковой салат понравился.

Секретарша Рауля продекларировала:

– Если хочешь, запиши рецепт: сердцевина – отварная рисовая лапша с репчатым луком, свернутая в пучок-гнездо, в

ее центре – мелкоизмельченное в блендере мороженное филе говядины и курицы с копченостями, после прожаренное с натертым сладким красным перцем (с добавлением молотого кориандра). Второй слой – майонез с шампиньонами, чесноком и укропом. Самый верхний слой – тертая морковь и чуточку свеклы (для цвета), а белый «горошек», как ты поняла, разрезанные напополам перепелиные яйца.

Тем временем в офисе объявился Михаил Комаров, которого Рауль, да и все остальные звали Майк.

Программист надел специальные очки с толстыми линзами и подсветкой.

– Эээ! Ты прав, брат! Сдается мне, занятная штучка! С секретом!.. Возьму ее на экспертизу.

...Альбина вышла из офиса, чтобы посетить дамскую комнату и в дверях нос к носу встретилась... да-да с той самой плотной девушкой, на которую обратила внимание еще на перроне Белорусского вокзала в Москве.

– Вы сюда? – пролепетала она.

– Ага, – посетительница направилась непосредственно к руководителю агентства. – Рауль, всё чисто!

– Молодец! – гаркнул Комаров. – Отлично сработано!

– Пасла ее с самого утра...

– Альбина, знакомьтесь, это Ната Дрозенкова, моя штатная сотрудница и по совместительству телохранитель, – представил девушку Комаров.

– Очень приятно, – обескураженно пробормотала Шум-

кова.

...За кофе Рауль в самых радужных тонах расхвалил свою коллегу и ее ведущую роль в операции прикрытия:

– Ты, Альбина, делилась со мной опасениями, что в вагоне с тобой соседствовали подозрительные личности. И на самом деле, за тобой было установлено наблюдение посторонних лиц.

– Догадывалась! Но как они могли узнать о моей миссии? Мы ведь устроили костюмированный розыгрыш с ложным полетом из Внуково? И у нас была весомый запас по времени, чтобы оторваться от злоумышленников.

– Для меня это тоже пока загадка, – потупился пермский детектив.

– И что мы имеем? Преступники, судя по слежке, знают о цели моего визита?

– Вероятнее всего. А сейчас Ната опишет нам подробности своих подвигов.

Со слов Дрозенковой стало ясно, что это именно она предотвратила аварию такси на дороге, когда негодяи подрезали на высокой скорости машину с Шумковой и Арнольдом. Ната подстраховала их на другом такси сзади, держа приличную дистанцию, чтобы при экстренном торможении передней машины никто не смог ей въехать в багажник. А на боковой таран преступники из-за инстинкта самосохранения вряд ли отважились, равно как и на неприцельную стрельбу в тонированное заднее стекло ночью.

За рулем следовавшей сзади машины была сама пермячка. «Хендай» был взят ею в прокат, а закрепить опознавательные знаки такси на кузове – дело техники.

Именно Ната «спугнула», а точнее, вырубилa лбом в переносицу злоумышленника с пистолетом, когда тот пытался проникнуть в туалет, чтобы там ликвидировать Альбину. Бандит выронил от удара оружие и, спасаясь от напиравшей на него девушки, на ходу спрыгнул с поезда.

К слову, дверь была приоткрыта им заранее для возможного отступления... Поэтому позже Альбина учуяла в тамбуре табачный запах – преступник искурил много сигарет – долго ждал благоприятного момента для покушения... Потом сотрудница Комарова подняла выпавший пистолет, разобрала его на части и выкинула их в придорожную канаву.

Что интересно: Дрозенкову в Москву также направил Рaulь, умышленно попросив Альбину взять билеты в Пермь на день позже, чтобы его сотрудница успела ближайшим авиарейсом прилететь в столицу и установить слежку за Шумковой. Не рассчитывая при этом на профессионализм Арнольда.

Кроме того, Ната созналась, что еще в первую ночь сбросила с крыши поезда второго злоумышленника. Тот пытался проделать дырку в крыше вагона как раз над спальным местом Альбины, чтобы потом уничтожить ее выстрелом пистолета с глушителем или пронзить пикой.

Дрозенковой, не смыкавшей ни на секунду глаз, послышались, когда все спали, чьи-то шаги наверху, а, может, даже сработала интуиция, она опустила окно в тамбуре и, взобравшись по створке рамы, выглянула на крышу, где в тумане (вот почему видеокамеры состава не засекли его!) обнаружила мужчину, пытающегося просверлить в ней мощным коловоротом отверстие. Тогда она попыталась бесшумно приблизиться к бандиту.

Увидев постороннего рядом, тот опешил и попытался нейтрализовать Натю шокером. Однако девушка ловко пригнулась и в целях самозащиты молниеносно осуществила подсечку-вертушку под ноги из положения на корточках с разворотом на 360°, после чего преступник упал и скатился с крыши вагона куда-то вниз. Дальнейшую его судьбу нетрудно было предугадать, тем более что рядом с железной дорогой полно бетонных электроопор.

Ната от себя добавила, что, по ее мнению, еще в самом начале злоумышленники пытались организовать аварию с помощью машины Арнольда, но вместо этого они просто перусердствовали и сломали ее.

Шумкова благодарно обняла девушку:

– Спасибо, Ната! А я ведь думала, что ты связана с преступной бандой.

...Позже, когда Арнольд узнал, о покушениях на свою подругу в поезде, он жестко отчитал Рауля:

– Ничего себе, Комаров, ты учудил! С умом-то всё в по-

рядке?! Подвергал мою дорогушу огромному риску.

Знал бы он еще, что злоумышленники готовили аварию самолета!

Для этого была использована взрывчатка в форме плитки белого шоколада. Преступник, взявший билет на тот же рейс, что и Альбина, прошел все препоны службы безопасности полетов и в последний момент, чтобы не погибнуть самому, спрятал плитку во время очереди на посадку у гейта в переносную кладь одной раззявы. Сам же преспокойно направился к выходу.

Здесь он совершенно случайно, к величайшему удивлению, обнаружил переодетую Шумкову и срочно сообщил об этом своему руководству.

То вынесло вердикт: следовать за машиной с детективом на почтительном расстоянии, чтобы усыпить бдительность Альбины, а затем попытаться организовать автокатастрофу на Третьем кольце.

Параллельно преступники выяснили через свои связи, что Шумкова приобрела билет на поезд до Перми, поэтому организовали запасной вариант с киллером в вагоне. Но они не могли догадываться о подстраховке девушки Натой, профессионалом высочайшего уровня...

Что касается полета. Ничего не подозревавшая женщина с заложенной в сумочку взрывчаткой безмятежно долетела до Большого Савино. Где нанятый вор-карманник опять же изъясил «шоколадку» из сумочки зевающей пермячки одним

касанием.

Следует пояснить, что заложенная на борту бомба активировалась по завершении посадки пассажиров в салон с мобильного телефона преступника с помощью встроенного в обертку шоколада микрочипа. После чего включался таймер, и ровно через час гремел взрыв.

Но поскольку был дан отбой операции, пластичная взрывчатка-шоколадка не получила радиосигнал на реле времени и пролежала в сумочке на коленях у проспавшей сном праведника всю дорогу гражданки.

А ведь взрыв на борту мог привести к разгерметизации корпуса авиалайнера и гибели пассажиров. Таким образом, можно утверждать, что все родились в рубашках... Но для всей полноты картины нужно честно признаться – теракт на борту не произошел бы в любом случае: растяпа-мамзель отчего-то во сне проголодалась и механически откусила краешек плитки вместе с фольгой (а в ней чип!). Фольгу естественно, выплюнула. Тем самым безнадежно повредила устройство. Ну и, конечно, последующее стойкое расстройство желудка ей было гарантировано!

К счастью, обо всех этих перипетиях, кроме читателей романа, никто никогда не узнает...

– Одна в вагоне?! – орал в трубку Желудягин.

– Успокойся, Арик! Моя сотрудница, мой личный телохранитель сопровождала ее повсюду, стараясь не вызывать подозрений, – оправдывался Комаров.

Отчитывание Рауля во всех склонениях продолжалось минут десять, не меньше.

По окончании выволочки, Комаров повернулся к Альбине: – Как ты познакомилась с таким замечательным парнем, Арнольдом, мне импонирует его почти отеческая забота о тебе?

– Ну, ты даешь! Я тебе уже сто раз об этом рассказывала, напомним в сто первый: он учился со мной на одном курсе в МГУ и одновременно подрабатывал помощником следователя в Одинцовском следственном комитете на Молодежке. Как-то он помог мне в расследовании. Так и завязались отношения.

– Ааа! Теперь вспомнил, – хлопнул себя по лбу Рауль. – Память-то девичья.

Но мы с вами забегаем вперед. Этот разговор состоялся только на следующий день.

* * *

...Майк отзвонился через час:

– Удалось дешифровать тайну нитки: это искусный GPS-навигатор, фиксирующий местоположение объекта. В самую шерстяную основу вплетен токопроводящий нановолос с многочисленными узелками, которые в двоичном коде образуют некую программу, определяющую ее координаты.

...На обед вся компания направилась в ресторан через до-

рогу.

– Сегодня у нас день кипрской кухни, – официант положил на стол пять меню в коричневых виниловых корочках. – От себя рекомендую жаренный кипрский сыр халлуми.

Рауль сделал заказ. Альбине и Маше принесли клефтико, запеченную баранину с овощами и пряностями, Комаров взял мясное мезе, а Дина с Натой решили попробовать мясные колбаски под названием «шефталья».

Дамы за исключением директора агентства продегустировали красное кипрское вино «Commandaria».

Вернувшись на рабочие места, Дина сразу засела за компьютер и через некоторое время подала Раулю ценную идею:

– Мы с Машей, пока вы были в гостях у заказчика, а Ната негласно сопровождала вас повсюду, не сидели на одном месте – еще вчера запросили в турклубе фармакадемии состав участников той самой группы, которая сплавлились по Вишере вместе с Байшевыми, они прислали список, и, изучив его дважды, я сейчас точно могу утверждать: одного из туристов ты должен хорошо знать – это Александр Кисельков. В его компетенции показать и место пропажи, и воспроизвести в процессе осмотра еще какие-либо важные детали.

Список туристов

1. Аветисян Л.
2. Ахметзянова Р.
3. Байшев К.
4. Байшева В.

5. Володина А.
6. Вышинская С.
7. Трефилов С.
8. Гурдин Л.
9. Долгих М.
10. Дудина И.
11. Жихина Л.
12. Злыгостева Н.
13. Гильматуллин Р.
14. Кисельков А.
15. Киселькова А.
16. Лебедева Ж.
17. Окунева А.
18. Ролензон Р. И.
19. Сорокина В. В.
20. Турина Н. С.
21. Тимофеев А.
22. Сумская К.
23. Цевлович М.
24. Цветницына О.

– Отлично! Уже звоню ему.

– Да, Рауль. Весь внимание!

– Шура, ты срочно нам нужен, дуй ко мне в офис, если не слишком занят.

– Буду через двадцать минут, о'кей?

Через указанный промежуток времени на пороге офиса

возник приветливый молодой мужчина. На вид ему можно было дать лет тридцать от силы.

Кисельков, взглянув на списки, тут же посоветовал:

– Вам неплохо бы было взять дополнительные материалы у руководителя общественной организации краевого поискового штаба Потниекса. У него собрано очень много данных о пропавших людях.

– Это, между прочим, мой бывший одноклассник, – усмехнулся Комаров и тут же набрал личный номер гендиректора телерадиокомпании «Гретта»:

– Юрок, у меня к тебе срочное дело. Надо списки всех пропавших за десять лет, бывших учащихся десятой школы, РГТЭУ, сотрудников инженерно-сервисного центра на Успенского.

– Подваливай, дружище, сделаем выборку!

– Сгоняем на Уральскую, – пригласил Комаров Альбину. – Извини, я впопыхах еще не представил тебе Александра... Это мой старый знакомый, ныне помощник депутата краевого Заксобрания Кремова, сначала химик, потом юрист, не так давно получил второе высшее. Со студенческих лет увлекается туризмом вместе с женой. Известный пермский спелеолог. Не чурается и водного туризма. Раньше тоже квартировал в нашем доме, но потом переехал в жилищный комплекс «Надкамье».

– Вы и есть тот самый непосредственный участник того самого фатального сплава, когда пропала Вероника? – скло-

нила голову Альбина.

– Совершенно верно. Мы там были вместе с моей женой Настей.

– Комаров затеребил москвичку.

– Что, едем? Юра – человек занятой, надо брать быка за рога, пока он не улетел в какую-нибудь Австрию... Шура, а ты дождись нас, мы быстро.

...Детектив посмотрел на навигатор:

– У цирка затор, поэтому на Северной дамбе пробки. Движемся в объезд по средней, так будет быстрее.

Минут через двадцать детективы входили в стеклянный тонированный вестибюль «Гретты».

Охранник был уже предупрежден и сразу пропустил посетителей через турникет:

– Вам на второй этаж.

Вошли в дверь с соответствующей табличкой. Это была приемная. Белые кожаные кресла и диван, антикварный журнальный столик. Причудливой формы стол секретарши, на котором стояла ваза с леукодендроном.

Стены приемной были украшены рекламными плакатами и большой таблицей с сеткой вещания.

Секретарша, сильно напоминающая на Дженнифер Энистон, особенно, прической с распущенными до плеч волосами, слегка привстала из-за ноутбука:

– Вас ждут.

Альбина отметила, что секретарша Потниекса, была весь-

ма пафосно одета: топ из металлизированных акриловых пластин от фирмы «Paco Rabanne», юбка из полиэстера фирмы «Givenchy», браслет со стразами от «Nina Ricci», тонкие ошеломляющие воображение духи с маслом агарового дерева «Kalakassi».

Спинка кресла небрежно прикрыта серо-фиолетовым платком «Louis Vuitton» с фирменным рисунком.

На стройных загорелых, вероятно, на Сардинских пляжах ногах фривольно болтались босоножки из кожи на пластиковом каблуке фирмы «Dolce & Gabbana».

Лицо выделялось ярким вызывающим макияжем.

Видимо, у секретарши имелся влиятельный спонсор из пермских нуворишей.

Отличался изысканным вкусом и сам хозяин кабинета, Юрий Потниекс.

Он вышел навстречу в твидовых брюках фирмы "Kenzo". Сорочка, галстук и ремень, туфли были из той же последней осенней коллекции этой знаменитой французской фирмы японского дизайнера Кендзо Такадо.

На мизинце и указательном пальце его правой руки блестяли перстни с крупными изумрудами. Левая рука была «увенчана» часами «Rolex» в платиновом корпусе.

Увидев московскую гостью, хозяин телекомпании расцвел, приблизился к ней и галантно поцеловал ручку:

– А вы прекрасны! Буду считать за честь видеть вас в числе своих друзей. Смею надеяться...

– Мы по делу, – прервал панегирики однокашника Комаров.

– Всё, всё, всё! Вот списки всех исчезнувших за последние годы с моими примечаниями... Неоднократно давали объявление по средствам массовой информации и в интернете. А на этих двух листах сосредоточены интересные ответы респондентов. Рад, что ты... вы займетесь этим расследованием. Сарафанное радио донесло: собираетесь на Вишеру?

– Слухами земля полнится!

– Загляните еще в Кизел и Чердынь, чует мое сердце, там найдутся дополнительные зацепки.

– Тебе не откажешь в прозорливости.

Попрощавшись с Потниексом, детективы двинулись в обратный путь, и вскоре уже были в офисе агентства.

В креслах за столиком сидели Александр с Машей и Натой и дружно смеялись, вспоминая веселые истории из студенческой жизни. Все они в разное время оканчивали один и тот же химический факультет госуниверситета.

Альбина попросила Киселькова еще раз воспроизвести события того злополучного вечера.

Выслушав подробный рассказ участника сплава, Шумкова устремила взгляд в одну точку:

– Для меня нет ничего нового во всем, что вы озвучили. Всё это я уже читала в материалах, предоставленных Коротаяевым. Но вот, если бы вы смогли с нами выехать на место...

– В принципе... в принципе, такое реально, – на секунду

замаялся Александр. – Вы ведь в курсе – я работаю помощником депутата, а сейчас как раз у избранников народа каникулы, и ваш покорный слуга более-менее свободен. И еще один мом: я до завтра попытаюсь обзвонить или списаться в соцсетях с участниками той самой поездки. Авошь, удастся надыбать какой-нибудь свежатинки? У нас там было на четыре катамарана, двадцать с чем-то человек. Координаты их у меня есть.

– Действуйте. И готовьтесь к поездке в область. Не откладывая в долгий ящик, предлагаю выехать прямо завтра утром.

Сказав всем «чао», Алекс, как стала потом называть его Шумкова, отправился выполнять поручение.

– Четыре часа. О, еще есть время на непродолжительную прогулку по городу. Мы так гостье и не показали наш замечательный город, – воскликнул Рауль. – Я берусь выступить в качестве гида. Весь город сразу мне, естественно, тебе показать не удастся, он слишком большой. Вытянулся вдоль реки на шестьдесят километров, но частичку центра и набережную, предполагаю, мы сегодня осмотрим...

– Не забывай, на нее идет охота, – напомнила Маша.

– Ну, допустим, в Перми я каждый камень знаю, как и мою персону знает каждый камень (*Рауль умышленно не поставил Шумкову в известность, что Ната продолжит негласно сопровождать их на маршруте следования, прим. автора*)... Всё, коллеги, с завтрашнего дня мы в области. Скажи-

те Альбине «до свидания».

Ната похлопала москвичку по руке, а Дина еще раз приобняла со словами:

– Альбушечка, приглашаю тебя после поездки привести себя в порядок.

– Кроме как секретарша, она у нас еще и владелица косметического салона на первом этаже бизнес-центра: бробр, татуаж бровей, ногтевая студия, солярий, хамам и прочие секреты женской красоты, – умилилась Маша. – Ну а я жду вас на ужин.

...Погода в городе установилась на редкость хорошая. Со слов Комарова в этом году лета почти не было. А вот осенью «устаканилось». Впрочем, как и в Москве.

Альбина и Рауль прошли по центральному проспекту до Спасо-Преображенского кафедрального собора, прогулялись вдоль Камы.

– В этих зданиях вдоль реки раньше размещался институт ракетных войск, в котором учились курсанты со всей страны. А до 1919 года была духовная семинария.

– А сейчас?

– Офисы частных фирм.

– Очень красиво! – залюбовалась Альбина рекой. – Чрезвычайно широкая.

– По данным ученых, – важно загудел пермяк, – это Волга приток Камы, а если быть еще более точным, даже не Камы, а Берёзовой, к которой сама Кама присоединяется на севере

края. Хотя официально считается, что Берёзовая впадает в Колву, та – в Вишеру, а Вишера, в свою очередь, в Каму.

Девушка отметила, что в отличие от Москвы, где в парках дубы, каштаны и клены, в уральском городе растут, в основном, липы.

От Камы направились в центр по Сибирской. Здесь сохранились купеческие особняки.

Шумкова рассматривала фасады домов.

– Номер пять. Ба!! Да это же тот самый дом, в котором проживал брат последнего царя Михаил Романов! – сделала открытие москвичка.

Об этом же свидетельствовала мемориальная доска на фронтоне здания. И вывеска пивбара «Азь есмь Царь!».

Рауль кивнул головой:

– Да, в этом старинном здании была гостиница «Королёвские номера», где до середины июня 1918 года жил Великий князь, и которого увезли неизвестные в солдатской форме. Видишь бывшую арку – сейчас она заложена кирпичом – по некоторым свидетельствам именно через нее был осуществлено похищение брата императора Николая II. Она вела во внутренний дворик, а тот имел прямое сообщение с соседней улицей, по ней уехал фаэтон с князем в неизвестном направлении.

– Между прочим, многие доморожденные исследователи утверждают, что Алексей Косыгин – это сын Николая Второго, – поддержала тему Шумкова. – Я даже слышала конспи-

рологическую версию, что фамилия Косыгин – своеобразная шарада, обозначающая потомка монарха: КО-СЫ-Г-И-Н = СЫ-Г-И-Н-КО = *Сын Государя Императора НиКОлая*.

...Во время посещения парка у оперного театра стало смеркаться. Детективы вернулись в офис, чтобы забрать со стоянки машину.

Девушка подвела итог прогулке:

– У вас город вообще уникальной красоты: река с высоким левобережьем, зашлась в крутом вираже, по которому проворно снуют городские электрички. Старинные, насыщенные архитектурными излишествами купеческие усадьбы. Прекрасно!!

– Железнодорожную ветку планируется демонтировать, мол, портит городской ландшафт, хотя... в том же Сочи линия пролегла вдоль черноморских пляжей.

...Комаров, смахивая с лобового стекла нападавшие осенние листья, обнаружил под дворником маленький рекламный листочек.

– Коробейники всё время что-нибудь предлагают, – хотел он, по обыкновению, выбросить бумажку в урну, но обратил внимание на надпись, сделанную с тыльной стороны шариковой ручкой.

– Взгляни, Альбина, тут какие-то чудные значки.

– Обычные почеркушки при расписывании замерзшего стержня, – машинально сунула скомканный клочок в карман девушка.

«Не сорить же на улице, выброшу в мусорное ведро», – подумала она.

... Через полчаса, простояв, как и полагается в пробках, детективы въехали на парковку у дома пермяка.

Когда в семь вечера они зашли в квартиру Комаровых, в большой комнате обосновался Максимка, сын Рауля, с виду славный мальчуган. Он сидел на ковре и играл с роботами-трансформерами. При появлении отца он бросился к нему на шею. Затем посмотрел в сторону Альбины и поздоровался с ней. По его лучезарной улыбке Альбина сразу поняла, что родители много рассказывали хорошего о госте из Москвы.

Маша с кухни заверещала:

– Рауль, я, пожалуй, возьму больничный, Максимка сегодня ночует с нами. У него ушко приболело. В детсадике вечно открытые форточки, поэтому надуло.

– Ты не плачешь? – погладил по голове Рауль своего сына.

– Мама, закапала водичку. Сейчас болит меньше.

Жена детектива воздела руки к потолку:

– Хорошо, что у меня есть знакомый педиатр, всегда проконсультирует по телефону. Ведь детские болезни совсем другие. Там и подход нужен иной. И лекарства. Иногда помогают даже народные целительницы-знахарки. Мы так Максимку вылечили от заикания. В три года его собака во дворе сильно напугала, ничего не помогало. Ни невролог, ни жемчужные ванны. Съездили в Суксун к одной древней старуш-

ке, вылечила заговором и отваром трав.

...Вечером жена Рауля опять угощала гостью всякими деликатесами.

В тарелке Альбины друг за другом появились салат фризе с цуккини и соусом цацки, затем эскарриоль с моцареллой, затем фруктовое желе из мангостина.

– Маша, вы меня балуете! У вас определенно кулинарные способности!

– Я же говорила тебе, что химик по образованию, сиречь повар, – запунцовела от похвал девушка.

– А ведь я так рассчитывала во время командировки похудеть!

– Так это же как раз сбалансированная диетическая пища.

...В восемь заскочил Майк. Он вернул нитку и заставил повторно поместить ее в сумочку Шумковой. Затем включил ноутбук и быстро защелкал клавишами.

– Сейчас перепрограммируем датчик слежения, и он будет показывать ложные координаты, – заверил брат Рауля. – Если грамотно сместить, убрать или добавить узелки, получим сильное расхождение с реальным. Мои парни это уже зафигачили. И драйвер, стал быть, тоже рассупонили! Теперь, нитка, ты позиционируешься в районе Кунгура! – удовлетворенно побарабанил пальцами по столу Комаров-старший. – У вас фора по времени – сутки, пока они не растолкуют, что почем.

– Проверим, – пообещала Шумкова.

– Будь спок! – пообещал Майк.

...В десять Раулю перезвонил Кисельков и отчитался о проделанной работе:

– Перелопатил все номера из записной книжки. Часть не существует, по вторым отвечают другие люди, третьи выключены. Что за наваждение?!

– Не расстраивайтесь, Алекс! – попыталась утешить Альбина. – Десять лет – большой срок. Люди давно купили новые смартфоны, сменили тарифные планы, операторов. Уехали в другие города и даже страны.

– Согласен: когда я стал помощником депутата, то ликвидировал свой «пристрелянный» студенческий номер, потому что обращаются все кому не лень с разными левыми просьбами: «Помоги, выручи». А мой начальник, Кремов, это жутко не любит. И незнакомые вызовы даже я игнорирую. Только если человек позвонит трижды. Думаю, что и другие люди действуют также. Многие на мой незафиксированный у них в памяти номер просто не отвечали... Попытался связаться с некоторыми в «ВКонтакте» – раньше общался – страницы заблокированы или давно не заходили. Всё это более чем странно!.. С нами была и моя сокурсница Лариса Жихина с будущим мужем, Лёней Гурдиным. Она потом эмигрировала в Канаду, в Торонто, написал ей, но пока без ответа.

– Не всё сразу. Выясним по каждому! – заверил Рауль. – К кому-то даже нагрянем в гости. Также проанализируем спис-

ки пропавших, которые предоставил Потниекс. А пока готовься к выезду. Подберем тебя завтра в пять минут седьмого у «Надкамья». Нужно добраться до Чусовского моста как можно раньше, пока нет пробок.

– Заметано.

...В связи с простудой Максимки Альбина велела Раулю отвезти ее в гостиницу.

– Хорошо, но с тобой рядом в номере будет Дрозенкова. И это не обсуждается!

Альбина восторженно прошелестела Комарову в ухо:

– Рауль, Ната, прям вылитый Джеймс Бонд «в юбке».

– Она у нас серьезно занимается кроссфитом и три раза в неделю посещает секцию восточных единоборств в «Рубине».

– Так возьмем ее с собой? Кто знает, что нас ждет в области, ты забыл, что на меня открыта охота, а лишний кикбоксер не помешает?

– Нет, в другой раз. По нескольким причинам. Во-первых, не знаем, может, это отголосок твоих прошлых московских расследований, месть за что-либо. Маловероятно, что преступники сунутся сюда, в Пермь, здесь свои законы. Во-вторых, Ната так и не обнаружила слежки, хотя приглядывала за тобой два дня с момента появления в нашем городе. В-третьих, здесь, в Перми, много черновой работы. Каждый сотрудник на вес золота. И Маша вынуждена взять больничный. Посему поедем втроем. Или ты сомневаешься в мо-

их бойцовских навыках? К тому же у меня для экстренных случаев и оружие имеется... Да и в-четвертых, девчонка, по правде, сильно устала – в поезде вообще две ночи на нервах.

– Почти убедил, – развеселилась Шумкова. – Аргументация на высоте. На чем поедем?

Рауль не успел ответить, так как на смартфон москвички поступил вызов с «Вотс Аппа».

– Родители! – обрадовалась девушка. – Из Дубая.

– Привет, Алюша, мы тебе выслали «ДиЧиЭлем» всякие милые безделушки и бижу, – проворковала мама.

– Спасибо, мамуля, они мне будет как нельзя кстати!

– Что там с нашей Мариулькой в Италии, – озаботилась Вера Александровна (так звали маму москвички).

– Да, ее муж постоянно блажит. Говорила я ей, не торопись с выбором, так она в пику мне назло ускакала в солнечную Апулию.

– Ох, болит мое сердчишко, болит. За вас обеих. Ты вон не замужем. Работа рисковая. Одно волнение. Апропо, где находишься: в Одинцово или в командировке?

– В Перми, на Урале...

Глава 4

В эту ночь в гостиничном номере Альбина почти не сомкнула глаз. Еще бы – предстоит титаническая работа. Которую надо сделать быстро и качественно.

В голову лезли разные мысли. Было тревожно.

Встала в пять, пока то да се, подрулил Рауль. Пора садиться в машину. А Нате к девяти в офис. Пусть отсыпается. Вечером ее привез к гостинице муж.

– Поедем на нем, – ласково погладил детектив капот своего авто. – Надежный зверь на бездорожье.

– Согласна.

– На-ка, возьми, – Комаров отдал москвичке новенькие кроссовки – подарок Дины (она носила тот же размер обуви). А вот еще темно-синяя курточка с капюшоном. Это уже Маша для тебя расстаралась.

Как и договаривались, Александр подсел у «Надкамья» и пристроился на заднем сиденье. Он взял с собой гигантский станковый рюкзак.

– Смотрю, палатку с собой прихватил и спальник, – поддел молодого человека Рауль.

– Нет, только альпинистское снаряжение, для обследования скал. Короче, весь «джентльменский» набор, включая мощный фонарик и компас.

Кисельков к тому же облачился в спортивный костюм и

высокие резиновые сапоги.

– Когда спустимся к Вишере и будем бродить по воде, а это стопудово, нужен соответствующий прикид.

– Ты дорогу к месту пропажи хорошо помнишь?

– Три раза там был, в том числе нынче. Дядя Ники и Кирия продолжали тралить дно у злосчастной стоянки. Это было еще в июне. К сожалению, никаких новых улик.

– В курсе, что Байшев две недели назад тоже сгинул?

– Ничего себе!! То-то я не смог вчера ему дозвониться!..

Откуда знаете?!

– Коротаев сообщил. При встрече.

– Да уж!! – расстроился Александр.

...Альбина разместилась на переднем сидении. Ей жутко хотелось спать, но любопытство (когда еще придется побыть в этих прелестных краях!) пересилило.

Только вырулили от жилищного комплекса, Кисельков сразу предложил:

– Лучше нам на Восточный обход через Южный. Там на окраине есть неплохой продуктовый супермаркет. Возьмем снеков в дорогу. Поскольку до Губахи перехватиться будет негде.

В поселке Южный, застроенном преимущественно частными домами, девушку поразили крутые виражи на дороге и обилие «лежачих полицейских».

Несмотря на раннее время, по трассе двигалось много встречных машин.

Рауль пояснил:

– Народ добирается на работу в центр. Этот путь из Голованово, Кислотных дач, Левшино, Молодежки и коттеджей на Сылве, пожалуй, один и самых быстрых. В Мотовилихе на Уральской вечный затор.

Миновали большой перекресток.

На втором светофоре сторбленный старичок, медленно шаркал ногами по тротуару у обочины. Еще был зеленый, но он стоял, дожидаясь следующего, – явно не успел бы перейти до красного сигнала. Как только загорелся разрешающий свет, старичок шагнул на «зебру» и стал медленно пересекать дорожное полотно. Заканчивал он свое движение уже на запрещающий сигнал.

В это время на встречу из потока вынырнул на большой скорости какой-то молодой водитель на иномарке. Он хотел обогнать все машины, затормозившие у стоп-линии. Но старичок помешал ему осуществить опасный маневр перед носом встречных авто. Нетерпеливый юноша дико засигналил и в приоткрытое окно отпустил несколько нелестных слов в адрес пешехода.

– Скоро ему не поздоровится, – процедила сквозь зубы Альбина, случайно наблюдавшая всю сцену.

Машина Комарова тронулась с места.

Двинулись дальше в сторону Восточного обхода.

Зашли и в магазин, о котором талдычил Кисельков.

Закупили в дорогу воды, печенья, конфет.

... Чуть отъехали от поселка, и тут же Рауль и Альбина обнаружили ту самую иномарку с хамовитым парнем. Она лежала на боку в кювете.

Рауль остановился рядом. Вместе с Шумковой он выскочил из джипа, чтобы помочь водителю.

Тот сидел за рулем, откинув голову назад, левая рука безжизненно повисла на двери. От удара о лобовое стекло его спас застегнутый ремень безопасности.

Альбина пощупала пульс на шее. Есть!

– Живой!

Рауль стал шлепать парня по щекам, чтобы привести в чувство.

Очнувшись, водитель промычал:

– Совершенно не могу понять, как я не справился с управлением, не вошел в поворот.

– А не надо было так со стариком! – фыркнула Шумкова. – Меня мама с детства предупреждала: «Никогда не ссорься с пожилыми людьми и не обижай их. Не смотри, что они такие немощные, немощные физически, на самом деле, у них другая сила, сила проклятия. Если насолишь ему, то расплата настигнет быстро».

Парень скорчил физиономию. Понял он или нет напутствие Шумковой, оставалось только догадываться. Ничего, с третьего раза поймет, если к тому времени не станет калеккой.

... По Сылвенскому тракту до развязки с объездной доро-

гой добрались без приключений.

– Вот и прямая трасса на Чердынь – «княгиню гор», – блеснул эрудицией Александр, – так называется фэнтезийный бестселлер знаменитого пермского прозаика Алексея Иванова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.